

С. Г. Струмилин

Проблема социалистических городов

1. Индустриализация быта

Социалистический город — это последняя ступень обобществления индивидуального хозяйства. Он призван революционизировать последний оплот индивидуализма — архаический домашний быт современного производителя — путем индустриализации и обобществления его домашнего хозяйства.

Такая целевая установка помимо всяких иных мотиваций вытекает уже из требований хозяйственной целесообразности. Во всех областях труда технический прогресс неизменно влечет за собой одни и те же последствия — укрупнение мелкого индивидуального производства, механизацию его, дальнейшую концентрацию в масштабах крупного индустриального производства и затем обобществление. Распыленное индивидуальное производство уступает свои позиции крупному уже потому, что оно менее экономично.

Те же самые тенденции довольно явственно проявляют себя и в области домашнего самообслуживания. «Святость» семейного очага уже тогда сильно дрогнула, когда на место индивидуального печного отопления пришло гораздо более дешевое центральное — водяное и паровое. Но вот с постройкой крупных электроцентралей, дающих в виде отходов огромное количество горячей воды и отработанного пара, необходимость использования этих даровых отходов энергии властно диктует идею теплофикации городов, т. е. централизацию отопления уже в пределах целых кварталов или городов вместо одного дома. Это еще более удешевляет центральное отопление и стало быть еще решительнее упраздняет индивидуальный печной очаг в каждой семье.

Прежде всего в этом процессе изживания домашнего очага в городе выпадает наиболее прожорливая в отношении топлива русская печь, а затем и голландские печи и плиты. Но без печей неосуществимо домашнее хлебопечение и крайне затрудняется даже при наличии газовых плит, примусов и т. п. суррогатов очага домашнее изготовление обедов. И по мере того как в городе вырастают огромные механические хлебозаводы, гигантские фабри-

ки-кухни и общественные столовые, способные не только дешевле, но и вкуснее накормить семью рабочего, чем это под силу рядовой домашней хозяйке, — для домашней стряпни наступают последние дни.

Изучая бюджет времени рабочей семьи, мы уже несколько лет тому назад установили, что фабрика-кухня на изготовление одного обеда затрачивает труда в 12 раз меньше, чем в домашнем производстве, хлебозавод на выпечку 1 центнера хлеба — в 25 раз меньше, а водопровод на доставку 1 гектолитра воды — в 360 раз меньше, чем для этого требуется в домашнем быту при отсутствии водопровода¹. Эти коэффициенты не только уже сами по себе предвещают грядущие судьбы домашнего хозяйства, но и объясняют, почему водопровод давно уже стоит вне всякой конкуренции с водовозами и водоносами, хлебозавод следует за ним с некоторым отставанием, а фабрика-кухня встречает на своем пути еще довольно успешное сопротивление домашних навыков и семейных традиций.

Труд в издержках производства обедов по сравнению со стоимостью материалов и топлива играет довольно второстепенную роль. И потому даже значительная экономия в труде в этом производстве при прочих равных условиях еще не играет решающей роли. Лишь дальнейший технический прогресс в этой области, гарантирующий все возрастающую экономию в топливе и материалах, при повышении вкусовых качеств и сытности фабричных обедов поставит их экономически вне всякой конкуренции. И тогда не устоят уже никакие противоборствующие семейные традиции.

Особенно ретроградную роль эти традиции играют в области воспитания детей. Семейное воспитание конкурирует с общественным чаще всего во имя якобы наилучшего обеспечения детям материнской любви и заботы. Но ограниченность этой узко эгоистической любви ярче всего проявляется в том, что якобы из любви к детям чадолюбивые мамы в этом случае обычно действуют им во вред, ибо общество в целом конечно способно дать своим детям гораздо больше, чем даже лучшие из матерей, взятые в отдельности. Однако убедить их в этом было бы совершенно безнадежным делом. Материнские инстинкты слепы и глухи ко всякой логической аргументации. Но бесплатная трудовая школа, детский сад, ясли обладают уже сами по себе огромной объективной убедительностью. Дети сами к ним тянутся и тянут за собою матерей.

А общество в целом, беря на свое иждивение-воспитание детей от люльки до университета, обеспечивает себе тем самым не только наиболее рациональную подготовку новых кадров труда, но и гораздо более эффективное использование старых. Освобожденные от бесплодной возни на кухне и индивидуального ухода за своими детьми миллионы домашних хозяек смогут заняться гораздо более полезным производственным и общественным трудом.

Чтобы оценить масштабы возможной экономии труда за счет обобществления домашнего быта, приведем несколько цифр (см. табл. 1). Бюджеты времени крестьян и рабочих показывают, что только на приготовление пищи,

¹ С. Струмилин. Рабочий быт в цифрах. М.—Л. 1925 г., стр. 29—34.

Таблица 1

Годовые затраты труда в СССР за 1929/30 г.
И с чис л е н и е

Статьи бюджета времени	Индустриальн. население				Сельскохозяйств. населен.	В с е г о		
	Рабочие	Служащие	Прочие группы	Итого		Млрд. рабоч. часов	Млн. лет	В процентах
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Население (в млн. душ)								
а) Самодейтельное	6.16	5.04	5.00	16.2	48.0	—	64.2	40,6
б) Иждивенцы, пенсионеры	9.22	7,06	8,37	24,6	69,7	—	94,3	59,4
Итого (в средн. за год)	15,38	12,10	13,37	40,8	117,7	—	158,5	100,0
Затраты труда (в млрд. часов)								
I. Труд произв. и обслужив.								
а) По найму	11,88	9,72	1,07	22,67	6,40	29,07	9,69	10,0
б) В своем хозяйстве	2,57	1,31	7,80	11,68	103,00	114,68	38,23	39,5
Итого	14,45	11,03	8,87	34,35	109,40	143,75	47,92	49,5
II. Домашний труд								
1. Приготовление пищи								
а) Обед и ужин	2,94	3,72	3,24	9,90	27,82	37,72	12,57	13,0
б) Хлебопечение	0,54	0,22	0,37	1,13	6,52	7,65	2,55	2,6
в) Водоснабжение	0,53	0,09	0,31	0,93	11,04	11,97	3,99	4,1
г) Дровоснабжение	0,41	0,42	0,40	1,23	1,30	2,53	0,84	0,9
д) Мытье посуды и пр.	1,79	1,99	1,83	5,61	6,17	11,78	3,93	4,1
Итого	6,21	6,44	6,15	18,80	52,85	71,65	23,88	24,7
2. Уход за одеждой и обувью								
а) Стирка	0,60	0,81	0,68	2,09	6,86	8,95	2,98	3,1
б) Чистка и мелк. ремонт	0,94	1,40	1,14	3,48	9,24	12,72	4,24	4,4
Итого	1,54	2,21	1,82	5,57	16,10	21,67	7,22	7,5
3. Уход за помещением	1,12	1,26	1,16	3,54	12,44	15,98	5,33	5,5
4. " " детьми	2,09	2,00	1,99	6,08	11,10	17,18	5,73	5,9
5. " " собой	1,54	1,61	1,53	4,68	15,47	20,15	6,72	6,9
Итого по II разд.	12,50	13,52	12,65	38,67	107,96	146,63	48,88	50,5
Из них поддается обобществл.	7,11	7,26	6,99	21,36	64,64	86,0	28,7	29,6
Всего по I и II раздел.	26,95	24,55	21,52	73,02	217,36	290,38	96,8	100,0

стирку белья и уход за детьми из расчета на душу населения расходуется не менее 700 часов в год. На 158,5 млн. душ наличного населения в стране этот расход составляет до 86 млрд. рабочих часов. Считая в году даже 300 рабочих дней по 10 час., этот труд занял бы все же около 25—30 миллионов годовых работников. А в результате обобществления быта нам для той же цели не потребуется и пятой доли этой армии труда. Таким образом мы освободим для более производительного использования не менее 20 млн. годовых работников. Считая по весьма низким нормам 1927/28 г., каждый производственный работник города и деревни на круг повышает наш народный доход минимум на 500 руб. в год. Значит 20 млн. новых работников могли бы повысить его ежегодно по меньшей мере миллиардов на 10. Суммы не малые. Но и предварительные затраты, необходимые для получения этой экономии, не шуточны.

Для социалистического переустройства существующих и строительства новых городов по социалистическому плану потребуются огромные затраты. И в старых городах наличный строительный фонд приходится оценивать не ниже 800 руб. из расчета на душу без коммунального хозяйства. Стройка новых индустриально-аграрных или агро-индустриальных городов при всех преимуществах планового строительства обойдется не дешевле вышеуказанной нормы уже потому, что благоустройство социалистических городов должно быть несравненно сложнее и богаче. Переустройство старых промышленных центров по новому плану тоже едва ли будет много дешевле нового социалистического строительства. Таким образом социализация быта для всех 160 млн. душ населения СССР потребовала бы от нас и затрат, даже при нынешних нормах жилищного уплотнения минимум на 120 млрд. руб., а при некотором совершенно необходимом в новых условиях расширении душевых норм жилой площади эта сумма может возрасти до 200 млрд. руб. и выше. Осуществление такой грандиозной программы должно быть, разумеется рассчитано на целый ряд лет. Это проблема генерального плана народнохозяйственного строительства.

Тем не менее мы и теперь уже ежегодно затрачиваем не малые суммы на городское жилищное строительство, строим новые промышленные центры, агро-индустриальные комбинаты и т. д. Уже в 1929/30 г. на эти цели ассигновано свыше миллиарда рублей, за следующие 3 года будет затрачено по плану не менее 6-7 млрд. Было бы безумным расточительством затрачивать эти огромные суммы по старому индивидуалистическому типу обслуживания домашнего быта трудящихся. Осуществляя индустриализацию страны, мы не строим ведь новых заводов по образцу технически устаревших полукустарных предприятий прошлого века. Но в жилищном строительстве у нас и ныне нередко подсовываются советским рабочим двухквартирные или даже одноквартирные особняки — коттеджи XVIII столетия, рассчитанные по архаической мерке отживающих идеалов мещанства позапрошлого века¹.

Эти идиллические коттеджи несомненно скоро разделят судьбу того индивидуального землеустройства, которым у нас на местах довольно усердно

¹ См. например выступление архитектора Циммера. Против больших городов и домов. „Революция и культура“. 1930 г., № 2.

занимались еще недавно, вплоть до момента назревшей возможности сплошной коллективизации целых районов. Все это прежнее землеустройство, ориентированное на установки отрубного расселения, когда нужно было готовить устройство крупного коллективного хозяйства, уже пошло на смарку. Выброшенные на ветер труд и деньги вопиют к небу о вредительстве¹ или крайнем головотяпстве недавних организаторов нашего землеустройства. Хотелось бы чтобы этот горький урок пошел в прок хоть нашим организаторам в области жилищного строительства.

Поймут ли они хоть теперь, что не мещанские коттеджи с отдельной кухонькой на каждую квартиру являются прямым трактом к социализму?

У нас имеются хозяйственники, которые рассуждают примерно следующим образом: нам нужны прежде всего возможно быстрые темпы индустриализации, поэтому приходится экономить на жилищном строительстве; социалистические города обойдутся нам слишком дорого по сравнению с ныне существующими типами жилищного строительства; мы должны брать курс на облегченное, возможно дешевое, хотя бы и недолговечное строительство, а через несколько лет, когда разбогатеет, тем легче будет выкинуть вон все нынешние дешевенькие коттеджи, бараки и землянки и начать строить уже по новому социалистическому плану.

На первый взгляд в этом рассуждении все выглядит довольно разумно. Но все же оно в корне ошибочно. Нам конечно нужно быть весьма экономными во всех отношениях. Допустимы с этой точки зрения и облегченные типы строительства. Недопустимо лишь одно: бесплатное строительство, строительство без надлежащей целевой установки и ясной перспективы на будущее. Так именно без плана и перспективы вырастали до сих пор капиталистические города. Предприятие за предприятием, улица за улицей. Если та или иная из них приводила в тупик, то в связи с вновь возникающими потребностями ее ломали и перестраивали по-новому. Но не так должны строиться наши социалистические города. Расчет на то, что со временем легко будет сломать и выкинуть вон все то, что благодаря нашей непредусмотрительности окажется не на месте в будущем хозяйстве социалистического города, — это не плановый подход, а скорее прямой отказ от всякого планового расчета. Никакой экономии он ни в настоящем, ни в будущем нам не сулит и не чем иным кроме крайней близорукости или самого беспардонного головотяпства объяснить не может.

Дороже ли нам обойдутся в постройке новые социалистические города по сравнению со старыми капиталистическими — это еще большой вопрос. Из расчета на душу обслуживаемого в них населения социалистические города несомненно со временем будут дороже капиталистических. Но не потому, что одна общественная фабрика-кухня обойдется нам дороже тысяч заменяемых ею индивидуальных кухонь. Она конечно не только в эксплуатации, но и в постройке будет дешевле целых тысяч упраздняемых частных кухонь. Дороже социалистические города будут лишь потому и постольку, поскольку они будут просторнее старых и обслужат больше потребностей

¹ См. недавний процесс Резникова и К° из украинского Наркомзема.

охлажденного ими населения. Однако из расчета не на душу, а на одного производственного работника они могут оказаться даже дешевле старых городов.

В самом деле если вокруг какого-нибудь нового предприятия требуется построить город, то размер этого города определяется не только числом рабочих, на которое рассчитано предприятие, но и коэффициентом их семейности, который зависит от степени обобществления домашнего их быта. В настоящее время из каждой сотни душ городского населения до 60 надо отнести на долю иждивенцев и домашних хозяек. В том числе домашним хозяйством занято не менее 20% населения. Кроме того по обслуживанию культурных и прочих нужд городского населения перепись 1926 г. учла: на транспорте всякого рода около 4%, торгово-снабженческого персонала — 3,5%, по просвещению — 2,5%, по здравоохранению — 1,5%, по коммунальному хозяйству, зрелищам, советским и всяким иным общественным учреждениям — до 2,5%, а всего — не меньше 14%. Таким образом, на производственный труд современный город может выделить не свыше 26%. А в социалистических городах за счет сокращения по меньшей мере раз в пять обобществленного на фабриках-кухнях, хлебозаводах, яслях, детских садах и т. п. учреждениях труда домашних хозяек этот процент производственного труда может быть повышен до 42 и выше.

Допустим, что мы строим новый металлургический или какой-либо иной завод на 10.000 рабочих. Служащих для него потребуется по существующим средним нормам (около 10% от числа рабочих) не свыше 1.000 человек. Но прибавляя сюда обслуживающий городской персонал и иждивенцев, мы для жилищного строительства вокруг этого завода получаем следующий расчет общего населения:

	В у с л о в и я х старого быта		нового быта	
	Абс.	В процентах	Абс.	В процентах
1. Производственный труд:				
а) рабочие	10.000	23,6	10.000	38,2
б) служащие	1.000	2,4	1.000	3,8
Итого	11.000	26,0	11.000	42,0
2. Обслуживающий труд:				
а) культурное обслуживание	5.950	14,0	3.670	14,0
б) домашний быт	8.500	20,0	1.050	4,0
Итого	14.450	34,0	4.720	18,0
3. Иждивенцы	17.000	40,0	10.500	40,0
Всего	42.450	100,0	26.220	100,0

Итак, при одной и той же потребности обслужить жилищами завод с 10.000 рабочих при индивидуалистическом типе строительства пришлось бы выстроить город на 42,5 тысяч населения, а при социалистическом — только на 26,2 тысячи душ. По переписи 1926 г. норма жилой площади на 1 жителя в городах не превышала 5,9 м² жилой площади (без кухонь, коридоров и пр.)¹. Стоимость нашего государственного жилищного строительства из расчета за 1 м² жилой площади или 7,4 м³ наружного объема строений, составляла в 1928 г. 152,5 руб., а за 5,9 м², т. е. на одного жителя, по этой рас-

¹ „Всесоюзная перепись населения 17/ХІІ 1926 г.“. В VI. Жилищный фонд СССР. М. 1928 г., стр. 11.

ценке составила бы не менее 900 руб.¹. Все жилстроительство по заводу на 10.000 рабочих стало бы обошлось бы в первом случае в 38,2 млн. руб. во втором — 23,6 млн. И экономия от социалистического типа строительства выразилась бы в 14,6 млн. руб., или 38,3%.

Конечно при расширении нормы обеспечения жилой площади все эти цифры повысились бы, но процент экономии остался бы все тот же. Однако при старом типе строительства и нынешней его дороговизне едва ли возможно было бы проектировать сколько-нибудь значительное расширение этой нормы. А вышеуказанная экономия от социалистического типа стройки все же сулит нам некоторые возможности для такого расширения.

Кроме жилищ социалистический город придется обеспечить понятно достаточно мощным энергетическим центром и прочими учреждениями коммунального обслуживания, причем из расчета на душу их для социалистического быта потребуется значительно больше, чем для старых городов, но обслужить ими в таком городе нужно будет меньшее население, скажем вместо 42,5 только 26,2 тыс. душ, а потому и в области коммунального строительства из расчета на одну производственную единицу, а не на одну душу, может получиться даже некоторая экономия.

В настоящее время наши коммунальные фонды оцениваются, примерно, в 20% от стоимости всего жилищного фонда городов. Но этот явно недостаточный процент — наследие дореволюционного прошлого. За последние годы наши ежегодные вложения в коммунальные фонды поднялись уже до 35% от вложений в жилищные фонды городов. С переходом к строительству социалистических городов эту норму придется вероятно еще повысить. Но даже если бы мы ее повысили до 80% от стоимости жилфонда, то и это повышение не поглотило бы полностью экономии от сокращения общего объема жилстроительства.

Не следует между прочим забывать, что в наше понятие жилищного строительства включается не только жилая площадь в тесном смысле этого слова, но и всякого рода обслуживающие помещения, т. е. всякого рода конторы, торговые и складские помещения, кухни, передние и пр. Эта добавочная площадь тоже входит в общую цену кубометра стройки жилищного строительства, и за счет рационализации ее использования в социалистических городах может составить добавочный резерв возможной экономии. Конкретный размер этой экономии конечно будет всецело определяться теми заданиями, какие будут поставлены планом обобществления быта перед строителями новых социалистических городов. Но наличие больших возможностей для такой экономии неоспорима.

2. Город или деревня?

Для того чтобы запроектировать типовый архитектурный план социалистического города, нужно наметить хотя бы в общем контуре те социальные установки, которым должен удовлетворять такой строительный проект.

¹ „Стоимость жилищного строительства и ее элементы“. Статиздат. М. 1929 г. стр. 11 и 89, со включением наиболее дешевого частного строительства. Эта норма, конечно значительно понизилась бы (с 26,6 до 15,8 руб. за м³).

Полной ясности и договоренности в отношении этих установок у нас еще нет. Случается, что за отсутствием продуманных марксистских установок по этой линии некоторые плановики склонны искать их на первых порах даже «в социалистических утопиях прошлого»¹. Однако социалистические утопии не могут послужить прочной базой для современных строителей будущего. Такой базой могут нам послужить в качестве общих предпосылок лишь учения Маркса-Энгельса и Ленина. А конкретные Установки, вытекающие из этих предпосылок для данного момента, нам даст только чуждый всякого утопизма расчет с логарифмической линейкой в руках, расчет стоящего обеими ногами на почве современной нам политической и экономической действительности плановика — социального инженера.

Подходя к проблеме социалистического города как к проблеме индустриализации домашнего хозяйства путем последовательной его механизации, укрупнения и обобществления, мы уже располагаем некоторыми предпосылками для проектировки плана обобществления быта в городах будущего. Но лишь конкретное изучение наличных технико-экономических ресурсов в этой области сможет наметить возможные и необходимые пределы обобществления домашнего быта в данной социальной обстановке. А вместе с этими пределами мы установим и наиболее соответствующий им профиль будущего города и план строительства.

В качестве одной из центральных теоретических предпосылок марксизма в интересующей нас области является известная идея об «устранении антагонизма между деревней и городом» в социалистическом строительстве. Ложно понятая, она приводит некоторых плановиков к постановке проблемы социалистического расселения в форме следующей дилеммы: «Должны ли мы строить города или разгородья? Должны ли мы строить на принципе урбанизации или дезурбанизации?». Причем в дискуссии, имевшей место в Госплане, один из ораторов, ссылаясь на авторитет Маркса и Энгельса, определенно разрешал эту дилемму в пользу дезурбанизации, или «разгораживания» городов. «В последнее время говорят, что мы будем строить города», — формулировал эту мысль упомянутый оратор, — «...«Однако эта городская постановка является неприемлемой ни по техническим, ни по экономическим соображениям, а тем более с социальной точки зрения»².

Основоположники марксизма не примкнули бы конечно к такой деревенской постановке вопроса. Мы знаем уже из Коммунистического манифеста, что даже капиталистические города выполняли по отношению к деревне не только отрицательную роль господства и эксплуатации, но и весьма положительную культурную миссию, освобождая «значительную часть населения от идиотизма деревенской жизни». Чуждые всякой народнической идеализации примитивного сельского бытия на лоне природы, отвергая для себя в равной мере и пресловутую «власть земли», как и власть капитала, марксисты ставят эту проблему совсем по-иному. А анали-

¹ „К проблеме строительства соцгорода“. Дискуссия в клубе плановых работников им. Г. М. Кржижановского. М. 1930 г., стр. 80.

² Там же. Стр. 40.

зируя тенденции капиталистического развития и прослеживая исторические судьбы того «рычага производства, который вплоть до возникновения крупной индустрии был наиболее могущественным», — мы имеем ввиду разделение труда, — Энгельс замечает: «Уже первое большое разделение труда, отделение города от деревни, приговорило сельское население к тысячелетиям долгого отупения, а горожан — к порабощению каждого в отдельности его детальной работой. Оно уничтожило основу духовного развития первого и физического — вторых. С разделением труда был разорван на части и сам человек. В целях развития какой-нибудь одной его деятельности были принесены в жертву все прочие физические и духовные способности. Это подавление человека растет одновременно с разделением труда, которое достигает высшей ступени в мануфактуре»¹.

Однако дальнейшее развитие капиталистического хозяйства от мануфактуры к крупной машинной индустрии, превращая рабочего в простой «придаток машины», существенно меняет условия разделения труда.

Технический базис крупной промышленности, говоря словами К. Маркса, революционен. «Посредством машин, химических процессов и других методов она постоянно производит перевороты в техническом базисе производства, а вместе с тем в функциях рабочих и в общественных сочетаниях процесса труда. Таким образом она столь же постоянно революционизирует разделение труда внутри общества и непрерывно бросает массы капитала и массы рабочих из одной отрасли производства в другую. Поэтому природа крупной промышленности обуславливает перемену труда, движение функций, всестороннюю подвижность рабочего»².

Эту мысль можно дополнить следующими словами В. И. Ленина: «Капитализм окончательно разрывает связь земледелия с промышленностью, но в то же время своим высшим развитием он готовит новые элементы этой связи соединения промышленности с земледелием на почве сознательного приложения науки и комбинации коллективного труда, нового расселения человечества — с уничтожением как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одичалости, так и противоестественного скопления гигантских масс в больших городах»³. Дело значит идет не об уничтожении городов, а об ином разделении обобществленного труда.

Правда, в рамках капитализма старое разделение труда «с его зако- степенными специальностями» все же сохраняется ценою чудовищного образования промышленной резервной армии, т. е. ценою безмерного расточительства рабочей силы. «Но если перемена труда теперь пролагает путь только как непреодолимый закон природы и с слепой разрушительной силой закона природы, который повсюду наталкивается на препятствия, то, с другой стороны, — сама крупная промышленность делает вопросом жизни и смерти признание перемены труда, а потому и возможно

¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. М. 1922 г., стр. 164. Разрядка здесь и ниже, где не оговорено обратное, наша.

² К. Маркс. Капитал. Т. I. 1923 г., стр. 468.

³ Собрание сочинений. Т. XX. Ч. I. Изд. 1-е, стр. 490. 1919 г.

большей многосторонности рабочих за всеобщий закон общественного производства... Она, как вопрос жизни и смерти, ставит задачу: чудовищность несчастного резервного рабочего населения, которое держится про запас для изменяющихся потребностей капитала в эксплуатации, заменить абсолютной пригодностью человека для изменяющихся потребностей в труде частичного рабочего, простого носителя известной частичной общественной функции, заменить всесторонне развитым индивидуумом, для которого различные общественные функции представляют сменяющие друг друга способы жизнедеятельности»¹.

Таковы задачи социализма. В настоящее время, после Октябрьской революции, они уже встали в порядок сегодняшнего дня. «В виду того, — гласит наша партийная программа, — что противоположность между городом и деревней является одной из самых глубоких основ хозяйственной и культурной отсталости деревни... ВКП(б) видит в уничтожении этой противоположности одну из коренных задач коммунистического строительства». Мы должны восстановить первоначальное многообразие занятий, разрушенное капиталистическим городом, но не путем разгораживания городов и превращения их в деревню, а синтезом городского и сельского труда на новой, более высокой ступени. Эта задача была непосильна для анархически строящегося капиталистического хозяйства. «Только общество, способное гармонически приводить в движение свои производительные силы согласно единому общему плану, в состоянии организовать их так, что будет возможно равномерно распределить крупные промышленные предприятия по всей стране, сближая фабричное производство с сельскохозяйственным, как это необходимо для развития и сохранения промышленных сил»².

К этим весьма категорическим указаниям Ф. Энгельса можно прибавить еще одно: «Устранение противоречия между городом и деревней должно совершиться не только в интересах индустриального и сельскохозяйственного производства, но также для установления общественной гигиены. Только с соединением города и деревни в одно целое возможно устранить нынешнее отравление воздуха, воды и почвы, и только при этом хилые городские массы населения смогут добиться такого положения, что их отбросы вместо того, чтобы порождать между ними болезни, станут полезным материалом в общей лаборатории природы и будут содействовать успеху сельского хозяйства»³. Итак антагонизм между городом и деревней устраняется не превращением города в деревню и не упразднением городов, — погибнут по уверенному прогнозу Энгельса только «крупные города», — а соединением города и деревни в целостный агро-индустриальный комбинат.

¹ К. Маркс. Капитал. Т. I, стр. 469. 1923 г.

² Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 166-167.

³ Там же. Стр. 167.

Соединение города с деревней в таком комбинате должно дать конечно не эклектический, а органический синтез соответствующих видов труда в едином поселении. Дело идет не о том, чтобы окружить город кольцом деревень-пригородов, обрабатывающих свои поля, а о том, чтобы и на фабриках и в полях организовать по-новому сменный труд всего населения социалистического города. Каждая рабочая бригада, занятая один месяц на заводе, на другой по заранее установленному плану перебрасывается на полевые работы, на третий — работает в тех или иных обслуживающих население учреждениях и т. д.

Конечно такая сменность предполагает как предварительную свою предпосылку, соответствующую подготовку кадров. Уже теперь под влиянием современной техники, с одной стороны, и общедоступности для всех школьного образования, с другой, довольно резко стираются грани между квалифицированным и неквалифицированным трудом. Дальнейшие достижения техники, оставляющей на долю рабочего только труд наблюдения и регулирования хода машин, при обязательном для всех прохождении трудовой школы семилетки с политехнической подготовкой и подавно уничтожат всякий разрыв между обученным и необученным трудом. Понятно, что вытекающая отсюда широкая заменимость в области массового труда отнюдь еще не исключает известной специализации. Нет необходимости чтобы каждый рабочий смог в любой момент заменить собой того или иного специалиста ученого, инженера, агронома, врача и т. д. Но каждый из этих специалистов несомненно сможет и, чтобы не отрываться от общественной жизни, должен будет — при наличии смены — отработать сколько полагается по плану и за рабочим станком и на пашне.

Изучение выявившихся уже в недрах старого общества тенденций к обобществлению домашнего быта в городах и к многообразию сменного труда от закостенелой специализации указывает нам пути дальнейшего развития. Без всякой утопической фантастики, следуя велениям самой хозяйственной жизни, мы должны вступить на этот путь, ибо он нам сулит оптимальное использование наших трудовых ресурсов и добавочный за этот счет огромный под'ем производительных сил страны.

Еще недавно многим казалось что задача обобществления быта зреет у нас пока лишь в отношении индустриального городского населения. В условиях распыленного индивидуалистического хозяйства деревни коммунизация быта была бы совершенно утопической затеей, если бы машинная техника труда не открывала нам и здесь совершенно новых горизонтов. Внедрение в деревню мощных машинно-тракторных станций неотвратимо влечет за собой общественную обработку полей и создает прочную базу для сплошной коллективизации целых районов. На ряду с головокружительными успехами на этом пути мы имели и крупные неудачи, но, отвлекаясь от этих естественных последствий административных перегибов, можно считать предрешенным, что сплошная коллективизация деревни в СССР будет завершена в течение ближайших лет. А укрупненное в гигантах-колхозах сельское хозяйство повелительно влечет за собой глубокую его интенсификацию и индустриализацию.

Таким образом и этот факт убеждает нас в том, что вековая противоположность между городом и деревней будет изживаться не путем распыления города на сельские ячейки, а путем неизбежного в условиях индустриализации укрупнения и урбанизации деревни. Урбанизированный колхоз вокруг мощного энергетического центра, обслуживающего не только полевые работы, но и целый ряд предприятий по первичной переработке сельскохозяйственных продуктов, явится наиболее простой формой агро-индустриального комбината, где население от сезонных полевых работ переходит к сезонной фабричной переработке сельскохозяйственных продуктов, выравнивая путем этих переходов трудовую нагрузку в течение всего года и тем самым обеспечивая оптимальное использование сменного труда. Но и чисто индустриальные центры, возникающие ныне в плановом порядке, несомненно подлежат такому же окружению зоной огородно-садовых и полевых культур не только для того, чтобы обеспечить их населению дешевое и удобное снабжение пищевыми продуктами, но и в целях организации здорового агро-индустриального сменного труда.

Намечая эти встречные процессы индустриализации деревни и аграризации города по типу агро-индустриального комбината, мы не должны однако строить себе каких-либо иллюзий на счет общего масштаба и внешнего облика соответствующих поселений. Мелкие масштабы и сельский облик для таких поселений, если мы захотим им обеспечить максимум жизненных удобств и комфорта при наименьших затратах, совершенно исключены. Кустарные методы и в области обобществления быта, как и во всех других отраслях труда, чересчур расточительны. Элементарные требования экономии предполагают, что все процессы коммунального обслуживания населения нам придется проектировать в масштабах крупного индустриального производства. Но скажем фабрику-кухню, рассчитанную на десятки тысяч обедающих, нельзя строить для населения, разбросанного в сотнях деревень на пространстве многих десятков квадратных километров. При современных условиях транспорта и связи эффективная коллективизация быта предполагает большую концентрацию и компактность расселения обслуживаемого коллектива.

Каковы же те масштабы среднего социалистического города, которые мы можем принять за оптимальные в современных условиях техники?

Эти масштабы определяются, во-первых, общим количеством населения и, во-вторых, густотой его расселения. Количество населения определяется, конечно, наличным по плану масштабом производства для данного комбината. И в этой части задача сводится к определению оптимальных масштабов предприятия в проектируемой сфере производства. Крупное предприятие как в области промышленности, так и в сельском хозяйстве, вообще говоря много эффективнее мелкого; однако лишь в известных пределах, за которыми при данном уровне техники дальнейшее укрупнение уже не повышает, а понижает его эффективность. К сожалению эта проблема у нас еще очень мало изучена. Но уже эмпирически нащупывается, что, скажем, совхоз или колхоз с площадью до 60.000 га или завод на 10.000 рабочих не выйдут еще за пределы рационального укрупнения.

Строятся у нас предприятия и значительно большего масштаба, например Челябинский тракторный завод с программой годового производства в 50.000 тракторов потребует по расчету 15,5 тысяч рабочих и служащих. Мы уже не говорим о таких комбинатах, как Днепровский, Сталинградский и др. Совхоз «Гигант» в Сальском округе охватывает массив в 124.000 га. Правда при нынешнем зерновом его уклоне и полной механизации этот совхоз поглощает не слишком много труда. В 1929 г. здесь работало всего 771 постоянных и 1.600 сезонных рабочих, снявших урожай с 60.000 га¹. Это немного, но все же составляет не менее 25 годовых работников на каждую тысячу га посева зерновых культур. При обработке садово-огородных культур эту норму потребности в рабочей силе пришлось бы повысить раз в 20 из расчета на единицу площади².

Агро-индустриальные комбинаты возможны двух типов: с установкой на промышленное производство, как главное занятие населения, назовем их промкомбинаты, и с установкой на сельскохозяйственную продукцию как основную их задачу, назовем их агрокомбинаты. В промкомбинатах социалистический город окружается кольцом садов, огородов и полевых культур только в меру потребности самого населения данного города в соответствующих продуктах и рациональном использовании сменного труда. А в агрокомбинатах подсобную роль наоборот играют промышленные предприятия, задачей которых помимо самообслуживания населения является лишь дополнительная переработка продукции земли на мельницах, сахароварнях, маслобойнях, мясохладобойнях и т. д. для вывоза этой основной продукции на дальние рынки и за границу.

Для агрокомбината при указанной установке и общем масштабе хозяйства в 60.000 га общая потребность в производственной рабочей силе на поле определится не ниже 1.000 работников; в первичной переработке по грубой прикидке пусть будет использовано еще человек 250 — тогда вместе с самообслуживанием и иждивенцами все население такого комбината придется определить при зерновом его уклоне не свыше 4.800 душ. Полное обобществление домашнего хозяйства при таком масштабе городского населения едва ли осуществимо. И о нем здесь можно было бы не говорить. Но зерновые фабрики подобного рода возможны лишь в весьма мало населенных восточных районах. На Украине с плотностью сельского населения в 33 души на 1 км² или в других, еще более плотно населенных районах на площади в 60.000 га живет теперь уже свыше 19.000 душ населения. И если бы мы заняли из них благодаря механизации труда в крупном колхозе только 4.800 душ, т. е. едва одну четверть, то $\frac{3}{4}$ наличного населения вовсе оказалось бы без дела. Но в агрокомбинате с площадью в 60.000 га не трудно использовать и 20.000 населения. Стоит лишь от экстенсивного зернового хозяйства перейти к более трудоемким формам сельского хозяйства с промышленными техническими культурами, мясным и молочным животноводством и т. д. Сама

¹ Мацкевич. Энергетика крупного сельского хозяйства. „Плановое хозяйство“, 1929 г., № 10, стр. 231.

² Л. Е. Минц. Аграрное перенаселение и рынок труда в СССР, Москва, 1929 г., стр. 61.

плотность населения диктует нам в каждом районе различные степени интенсификации сельского хозяйства и разные типы агрокомбинатов. Однако уже из сказанного ясно, что жизненным типом агрокомбината будет лишь такой, который объединяет не менее 10—20 тысяч населения. А это уже несомненно достаточный масштаб для рациональной организации городского поселения с обобществлением основных функций домашнего быта.

В отношении промкомбинатов мы уже видели, что завод в 10.000 рабочих предполагает постройку социалистического города на 26.000 душ. Но в это число еще не включена аграрная зона такого города. Чтобы удовлетворить город с населением до 30 тыс. душ хлебом, овощами и фруктами по фактической норме потребления наиболее обеспеченных групп рабочих и служащих (с бюджетом свыше 1.500 руб. в год), достаточно окружить его садово-огородной зоной не свыше 1.000 га¹ и полевой до 12.000 га посевной площади. Рабочей силы для обработки этих площадей в условиях механизации труда нужно до 900 человек², а с обслуживающим персоналом и иждивенцами это составит прибавку населения около 2.140 человек. И стало быть с этой прибавкой социалистический город при заводе на 10.000 рабочих приходится рассчитывать на население до 28,5 тыс. душ. Конечно это не предельный размер. Проектируются социалистические города и на 100.000 жителей. Но больше этого размера едва ли разумно было бы их строить. Правда Сталинградский комбинат проектируется даже на 300 тысяч, но уже с разбивкой этого массива на 5 отдельных городов с интервалами в несколько километров друг от друга.

При указанном соотношении промышленного и земледельческого труда в промкомбинате достаточно было бы каждому индустриальному рабочему только на один месяц в году оторваться от станка к плугу, чтобы полностью обслужить все сельскохозяйственные работы. В агрокомбинатах конечно получилась бы иная картина. Однако в зависимости от той или иной степени интенсификации и индустриализации труда в таких комбинатах могут получиться различные соотношения. Решающим для определения этих соотношений является конкретный баланс труда, проектируемый для каждого комбината в соответствии с его производственным назначением.

Рациональный баланс труда, обнимающий не только производственный, но и все виды подсобного и обслуживающего труда, является основной предпосылкой проектировки социалистических городов. Только им определяются и общие масштабы строительства и пределы достижимого в данном комбинате использования сменного труда.

3. Транспортная проблема

Очень существенной проблемой в строительстве социалистических городов является проблема пространственного размещения этих городов. Рассматривая социалистический город как производственный комбинат, мы

¹ В том числе под садами до 500 га, под картофелем около 300 га, под капустой 65 га, под огурцами—16 га, под свеклой и морковью—15 га, под луком и чесноком—15 га и т. д.

² 320 на огороды, 300 на полевые работы, 180 на садоводство и около 100 на животноводство (молочные фермы).

прежде всего должны ставить проблему размещения города как энергетическую проблему оптимальной организации транспортной связи в пределах данного комбината, включая сюда не только его индустриальный центр, но и жилую зону и всю обслуживающую данный город аграрную его периферию. При этом в понятие транспорта мы включаем здесь не только уличное передвижение людей и грузов, но и всю ту систему лифтов, трубопроводов и кабельных связей, посредством которой осуществляется в современных городах внутреннее сообщение, канализация, теплофикация, газификация, водоснабжение, пневматическая почта, электроснабжение, телефонная сеть и т. д.

Густота расселения в наших старых городах из расчета на 1 га застроенных владений в среднем колебалась около 50 жителей, в крупных городах она повышалась до 100—150 жителей, в Москве в 1926 г. достигала 160 душ на 1 га. Средний размер владения около 0,2 га, в Москве — 0,4 га, заселенность его в среднем — 10 душ, в Москве — до 70 душ. Средняя этажность жилых домов не свыше 1,5, в Москве — около 2,4 этажей. Как видим, до американских небоскребов в 40 и более этажей мы еще весьма далеки.

Но у нас нет и нужды в подобных небоскребах. Земли у нас хватает, земельная рента после революции потеряла свое значение. И социалистические города мы можем строить на просторе. Однако в этом просторе не следует перебарщивать. Иначе транспортная проблема при низкой плотности расселения представит слишком большие трудности для своего разрешения.

В разрабатывающихся ныне проектах социалистических городов мы на этот счет чаще всего встречаем такие установки. Каждый дом-коммуна рассчитывается примерно на 2-2,5 тысячи жителей. При трехэтажной высоте и норме жилой площади не свыше 7 м² на душу такой дом займет по кубатуре до 100.000 м³, по площади земельного участка — не свыше 10—12 тысяч м², а весь участок на каждую коммуны проектируется в 75.000 м², или 7,5 га. Трехэтажные дома не нуждаются даже в подъемных лифтах, их не отнесешь к числу небоскребов. И все же, несмотря на огромные свободные земельные участки при каждом доме-коммуне, средняя плотность населения на этих участках получается от 267 до 333 душ на 1 га, т. е. раза в два выше, чем в перенаселенной Москве.

Очевидно при такой плотности организация внутреннего транспорта, включая все трубопроводы, в новых социалистических городах окажется возможной на более экономических началах, чем в старых городах СССР. Достаточно сказать, что даже весьма крупный социалистический город на 100.000 жителей по расчетам Госплана займет под застройку, включая сюда и заводы, и улицы, и площади, и зеленые насаждения, не свыше 1.000 га, или 10 м². От центра такого города до любой окраины будет не свыше 1,8 км, т. е. 15—20 минут ходьбы. А город в 30 тыс. жителей при такой же плотности расселения уложился бы целиком в квадрат, каждая сторона которого не больше 1,8 км и расстояние от окраин до центра не превышает 9-10 мин. ходьбы. Никаких трамваев и метрополитенов такой город не потребует.

Но оптимальное разрешение транспортной проблемы будущего города требует определенного размещения его частей и в другом отношении. В наилучшем с точки зрения требований транспорта положении в отноше-

нии всех частей города находится его центр. Это налагает на нас обязанность оптимального использования центра при проектировке плана размещения функционально-различных элементов социалистического города. В центре должны находиться наиболее часто посещаемые, наиболее важные пункты повседневного общения данного трудового коллектива.

Какие же это пункты?

В докапиталистическом городе средневековья такими центральными пунктами были рынок и церковь. Возглавляя рынок, эта церковь в те времена служила ему не только идеологически своей мещанской моралью, но и практически. Вспомним хоть Ивановское купеческое братство при соответствующей церкви в средневековом Новгороде. Церковь служила здесь рынку не только своими подвалами под товарные склады, но и центром цеховой корпорации купечества, а также местом хранения торговых мер, взвешивания при сделках серебра, меди, воска, взимания торговых пошлин и т. д. Производственный труд осуществлялся индивидуально, каждым у себя дома, и не требовал общения. Мануфактура и капиталистическая фабрика, постепенно обобщал труд, существенно изменили это положение. Но поскольку старые города к этому времени уже оформились, они обрастали по периферии фабричными пригородами, а в центре попрежнему господствовал рынок во главе с биржей, оставившей за собой по своей посещаемости далеко позади все храмы отжившего средневековья. В результате получились города не с одним, а с несколькими центрами тяготения, или лучше сказать получилось механическое сращивание нескольких городов с торговым центром в середине и с фабричными центрами тяготения на окраинах этого территориального комплекса городов.

В социалистических городах решающее значение конечно приобретают те пункты повседневного общения, вокруг которых организуется коллективный труд данной коммуны. Здесь казалось бы только эти очаги коллективного труда и могут стать центрами тяготения в расселении данного коллектива. Рынок при организованном снабжении вообще и общественном питании в частности обречен на скорое и неотвратимое угасание. Биржи и храмы в качестве центров человеческого общения и подавно не могут у нас иметь никакого будущего. А фабрики и заводы — эти вырастающие на смену старых храмин гигантские храмы современности — несомненно являются наиболее естественными центрами повседневного трудового общения в городах будущего. Но тут возникает следующая коллизия. Помещая завод в центре социалистического города, мы несомненно сберегаем ежедневно огромную массу трудовой энергии горожан на дороге из дома к заводу и обратно. Но в настоящее время еще есть заводы, которые полны грохота, грязи, дыма и вредных испарений. Их близость к жилью представляет такую угрозу здоровью, которую трудно окупить какими-либо сбережениями в труде.

Как же быть?

Разрешить эту коллизию можно двумя путями. Либо оздоровить город, вынеся далеко за его черту вредоносный завод, либо обезвредить самый источник зла — завод, оставив его в центре города. Какой же из этих путей мы должны избрать в социалистическом строительстве? Нет никакого сомне-

ния, что нормальным для социалистического общества решением может быть только второе.

Если буржуазия, живущая в центральных частях старых городов, норовила отвести место заводам подальше от центра, на задворках города, то у нее для этого помимо финансовых соображений, связанных с высокой стоимостью земли в центре города, было еще одно решающее основание: буржуа лично отнюдь не обязан был работать на своих заводах. Всякие затраты на оздоровление заводской работы, понижая капиталистическую прибыль, были для него поэтому явно непроизводительными издержками. Но современный хозяин всех фабрик и заводов в СССР — пролетариат — собственноручно работает на этих заводах, это он сам дышит их отравленной атмосферой, задыхается от жары в горячих цехах, слепнет от ярких лучей вольтовой дуги на электросварке, гложет от потрясающего грохота в поковочных цехах, на клепке и т. д. Удалить этот ад подальше от себя куда-то за город он не может, потому что вынужден будет и сам последовать туда за ним для повседневной работы.

Идея оздоровления жизни трудящихся путем удаления заводов подальше от жилья, ограждения их какими-либо зелеными «завесами» и тому подобными паллиативами без радикального оздоровления самих процессов заводского труда — это явно неприемлемая для нас интеллигентски-слащавая маниловщина. Всякий заводской труд может быть при известных затратах настолько обезврежен, чтобы не представлялось особо тягостным пребывание даже на самом заводе, а не только в его окрестностях. Ядовитые газы и загрязненные сточные воды можно химически нейтрализовать, очистить и с выгодой использовать в каком-либо подсобном производстве. Густой дым из фабричных труб прямо вопиет к небу о бесхозяйственно-расточительном использовании топлива. Излишний грохот машин говорит о несовершенстве их конструкции и заведомо бесплодной трате энергии на никому ненужное сотрясение воздуха. Например клепка вручную или даже пневматиками сопровождается невообразимым грохотом и лязгом, а клепка на гидравлическом прессе почти бесшумна и сверх того значительно экономичнее.

Не пора ли нам уж твердо усвоить хотя бы тот элементарный факт, что скажем горделиво вздымающиеся у нас к небу фабричные трубы не имеют для этого никаких резонансов, ибо давно уже стали символом технической отсталости и самой беспардонной рутины. Мы через них ежегодно выбрасываем буквально на ветер десятки и сотни миллионов рублей. И совершенно напрасно, ибо искусственное горячее дутье вместо естественной тяги в технических топках давно уже доказало свои огромные преимущества. А при искусственном дутье отходящие топочные газы вместе с целыми вагонами уносимой ими драгоценной копоти можно и должно вместо открытых труб прогонять через замкнутую систему трубопроводов с утилизацией и тепла, и копоти, и газов. Точно то же можно сказать про ядовитые газы, металлическую пыль и прочие вредоносные отходы производства. Технически вовсе не представляется неразрешимой или даже очень трудной задачей уловить их системой мощных вытяжных труб и пылесосов и дать им полезное

применение. Нужно лишь в плановом порядке поставить эту задачу перед Гипрометом и прочими проектирующими организациями и твердо сказать, что отныне мы не потерпим в нашем социалистическом строительстве никакой технической рутины, заведомо для нас влекущей к напрасной растрате здоровья трудящихся и к бесхозяйственному отношению ко всякого рода отходам. Стало быть не только в интересах здоровья, но и в интересах самого производства наши заводы должны строиться по-новому, так, чтобы из мрачного и смрадного пекла превратить их в светлые и здоровые храмы труда.

Но не удорожит ли излишне такая установка наше индустриальное строительство, в котором мы стремимся догнать и перегнать наших капиталистических соседей? Вопрос совершенно законный. На излишние затраты ради изящного стиля постройки или тому подобных менее насущных благ мы пока идти не можем. Едва ли целесообразно было бы также добиваться ныне излишней прочности и долговечности индустриального строительства. Ведь через 20—30 лет технический прогресс несомненно позволит нам с большей выгодой перестроить заново все, что к тому времени подвергнется если не физическому, то моральному изнашиванию. Но нельзя считать излишними те затраты, которые берегут высшую для нас ценность — здоровье и труд пролетариата, тем более, что эти затраты легче и скорее всего окупаются в наших условиях.

Построить завод за 3—4 километра от города — это значит ежедневно терять 30—40 лишних минут днем и вечером на каждого рабочего, а при 10.000 рабочих за 30 лет существования завода эта потеря достигнет 900 млн. часов, или, расценивая час хотя бы в 50 коп., не менее 450 млн. руб. А между тем на оздоровление всех процессов труда на таком заводе при его постройке едва ли пришлось бы затрачивать на самый худой конец больше двух-трех десятков миллионов рублей, т. е. неизмеримо меньше.

Итак за редкими исключениями — вроде пороховых заводов — основной производственный цикл должен планироваться в самом центре социалистического города. Его следует конечно окружить прежде всего полосой зеленых насаждений и площадей, где должны быть размещены дом советов, дворец культуры, втуз и т. п. общественные учреждения, с одной стороны, а также фабрика-кухня, хлебозавод, механическая прачечная, универмаг, склады и прочие хозяйственные службы — с другой. За этим внутренним кольцом служб размещается уже основное кольцо жилых помещений, т. е. дома-коммуны со всеми их учреждениями — школьными городками, детскими садами и яслями, общественными столовыми-распределителями и т. д.

Такое размещение гарантирует наименьшие непроизводительные затраты, связанные с повседневным передвижением рабочей силы к месту работы. Причем при небольшом объеме города — от 30 до 60 тысяч жителей — такое размещение позволяет обойтись даже вовсе без трамвая и связанных с ним капитальных затрат. Чтобы понять, какое огромное значение представляет такая возможность, приведем следующие свидетельства.

В Сталинграде, где проектируется постройка вдоль Волги целой пятизвенной цепи социалистических городов, заводы предположено строить за

чертой города. Вследствие этого там встала проблема о ежедневном транспорте к заводам из каждого города до 17 тысяч работников в течение одного часа днем и вечером. «Часовая перевозка 17 тысяч человек, — замечает однако объяснительная записка к проекту, — не может быть осуществлена не только автобусами, но даже и трамваями. При емкости единицы из моторного и прицепного вагона в 100 человек будем иметь необходимость в 170 двойных единицах в час, или 3 единицы в минуту. Число — неприемлемое даже при двусторонней кольцевой трамвайной связи».

Какой же выход рекомендует проект? «По всей вероятности, — довольно неуверенно гласит проект, — наиболее приемлемой явится электрифицированная железная дорога. Емкость поезда может быть принята свободно в 1.000 человек. В таком случае будем иметь 17 поездов в час, или при двустороннем кольцевом движении по 1 поезду через каждые 7 минут в каждую сторону». К сожалению автор проекта не поясняет, чем же «в таком случае» будут заняты эти поезда в остальное время суток за исключением тех 2-3 часов, когда происходит смена рабочих на заводах. А между тем известно, что электрификация железных дорог окупается только при весьма значительной густоте движения. Неизвестно пока также, во что нам обойдется это несомненно весьма дорогое удовольствие.

С этой же проблемой мы встречаемся и в проекте Великого Запорожья, где подле Днепровской электростанции воздвигается металлургический комбинат на 30.000 рабочих. И здесь, говоря словами академика Щусева, «проблема транспорта есть главная проблема новых городов». Но характерно — откуда вырастают, по Щусеву, основные трудности для разрешения этой проблемы: «Каким образом обезопасить город от вредных газов» — вопрошает нас этот высоко одаренный строитель. И к сожалению отвечает себе совсем не по-инженерски: «Раньше строились рабочие города при самих заводах, теперь нужно их отодвинуть и оградить зеленью». И прав был инж. В. Н. Образцов, который немедленно ответил ему на это: «При социалистическом строительстве не может быть такой промышленности, которая выпускает вредные газы (куда бы она их не выпускала), которая бы заставляла рабочих работать во вредных условиях»¹.

Правы они в том, что автобусами, как этого хочет академик Щусев, транспортной проблемы для запорожского комбината нам не разрешить. Для перевозки к заводу 30 тыс. рабочих, даже при 4 сменах нужно не менее 250 автобусов в смену. Пуская их даже через одну минуту, на перевозку смены пришлось бы затратить свыше 4 часов. А ведь на одну лишь погрузку и разгрузку автобуса у завода потребуются не менее 1 минуты. Значит и здесь придется вероятно говорить о доставке рабочих на завод целыми поездами при крайне неравномерной их суточной нагрузке. Но во что же это обойдется и в эксплуатации, и в капитальном строительстве? А между тем из запорожского комбината стоимостью в 600 млн. рублей нетрудно было бы выкроить и два-три города и, окружив ими соответствующие заводы, вовсе обойтись без местного транспорта. Тем более, что при обслуживании этих

заводов гидроэлектрической энергией мы располагаем здесь максимальной возможностью обойтись без того дыма и копоти, от которых прежде всего нужно уберечь жилища рабочих.

Повседневная доставка рабочей силы к месту работы в крупных промкомбинатах является одной из труднейших задач местного транспорта. Завод на 10.000 рабочих при постройке его за городом потребовал бы организации транспорта на 6 млн. поездок, или примерно до 30 млн. пассажиро-километров в год. Приравнивая по дороговизне обслуживания одного пассажира тонне груза, мы получаем по одной этой статье 30 млн. тонно-километров грузооборота. Но если эту крупнейшую статью грузооборота рациональной планировкой города удастся снять с коммунального бюджета, то все остальные окажутся несравненно более дешевыми и осуществимыми.

Возьмем например водоснабжение. Это — наиболее значительный по весу предмет повседневного городского потребления. По московским нормам в день на душу расходуется в домах, присоединенных к водопроводу, не менее 12 ведер, или 148 л. Для города с 30.000 жителей на год по такой норме необходимо подать свыше 1,6 млн. тонн воды. Это огромный груз. Но при легкости подачи воды по водопроводу эта транспортная задача в социалистическом городе разрешается довольно дешево и просто. Для города в 30 тыс. жителей капитальные затраты по водопроводу надо расценивать не свыше 500 тыс. руб., эксплуатационный расход — до 100 тыс. руб в год, рабочая сила — человек 25. Немного больше потребует и соответствующего масштаба канализационная сеть для отвода отработанной воды и всех человеческих отходов на поля орошения в целях сельскохозяйственного их использования.

Следующий по весовому значению в городском снабжении груз — это пищевые продукты. По данным Нарпита один термос на 16 обедов по 2 блюда весит вместе с обедами 48 кг. На одного жителя в год обед и ужин по этой норме будет весить брутто до 2,2 т, на 30 тыс. жителей в день — 180 т, на год — 66 тыс. т. Цифры уже несомненно более скромные. При 12—15 домах-коммунах на весь город и среднем пробеге до одного километра, т. е. дюжины трехтонных грузовиков-автомобилей. Да и то каждому из них ежедневно пришлось бы совершить для указанной цели не свыше 5 поездок, т. е. осталось бы еще достаточно времени и для перевозки хлеба и всех остальных менее весовых предметов личного потребления. Хлеба при ежедневной норме не свыше 1 кг на душу пришлось бы перевозить в таком городе всего около 3 т в день. Снабжение домов дровами при теплофикационных устройствах отпадает. А все остальные предметы личного потребления, вроде сахара, соли, тканей, бумаги и прочей бакалеи и галантереи, в трудовом отношении по сравнению с вышеуказанными и вовсе не заслуживают внимания. Снабжение ими распределителей в домах-коммунах не представит никаких затруднений.

Особо стоит вопрос о транспортной связи социалистического города с окружающей его садово-огородной и полевой зоной. Необходимо однако заметить, что при среднем масштабе новых промгородов глубина этой агро-

¹ К проблеме соц. городов, стр. 44, 69.

зоны весьма незначительна. Считая под завод на 10 тыс. рабочих не свыше 1-2 км² и под жилую зону по вышеприведенным нормам да 3 км², мы площадь агрозоны определили в 13.000 га, или 130 км². При равномерном окружении города глубина этой зоны составит тогда не свыше 5-6 км, т. е. от черты города до границы его полевых владений будет не свыше часа ходьбы, или 30 минут езды на тракторе порожняком. При тракторной обработке и уборке полей такие расстояния не представляют никаких неудобств в транспортном отношении. Однако, считая по 200 га на 1 трактор, такому городу потребуется все же не менее 65 тракторов типа «Интернационал», или соответственно меньшее число при использовании более мощных машин и электростановок.

4. Стоимость новых городов

Основное требование, которое может и должен предъявить к строителям социалистических городов любой хозяйственник, это — требование, чтобы такие новые города при равных или даже нескольких больших удобствах для населения, стоили бы нам не дороже старых из расчета на одну обслуживаемую ими производственную единицу.

Это — вполне осуществимое требование. Но к сожалению его отнюдь еще не усвоили наши проектировщики. Их проекты предъявляют к нашим ресурсам зачастую столь повышенные и в настоящий момент явно непосильные требования, что получается лишь крайне нежелательная дискредитация самой идеи социалистического строительства в этой области. Слишком дорогие проекты, с большими заскоками вперед, по вполне понятным причинам отвергаются как явно утопические или откладываются в самый дальний ящик, а так как жизнь не ждет, то фактическое строительство городов идет своим чередом, без всякой творческой идеи, по старинке.

В материалах Госплана имеется уже целая коллекция таких проектов с заскоками. Приведем из них некоторые факты и цифры и посмотрим, в каких они нуждаются поправки, чтобы стать вполне осуществимыми. Вот например, основные расчетные данные для социалистического города на 100.000 жителей. Ради обзорности материала соединяем ряд строительных титулов в более общие рубрики (см. табл. 2).

В приведенном расчете, прежде всего, поражают итоговые цифры капитальных затрат в 247 млн. руб.

Затраты в 2.500 руб. на 1 жителя раза в два превышают привычные нам нормы затрат по старым городам, включая сюда не только жилой фонд, но и все благоустройство. Правда, в 2.500 руб. включены и необычные для старых городов затраты, как например теплофикация, пищекомбинат, механическая прачечная и ремонтно-починочные мастерские — на все население города, но все перечисленные статьи поглощают едва лишь 13% общего расхода и отнюдь не объясняют удвоения обычной для старых городов нормы затрат.

В чем же дело?

Таблица 2

Проект социалистического города на 100.000 душ

Объекты строительства	Строит. площ. в тыс. м ²	Кубат. в тыс. м ³	Кап. затр. в млн. р.		
			Здания сооруж. и насаж.	Оборудование	Итого
I. Жилфонд					
1. Дома-коммуны: 31 д. на 62 тыс. душ	434,0	3.100,0	62,0	9,0	71,0
2. Гостиницы, 2 на 5 тыс. душ	57,2	1.400,0	4,0	1,0	5,0
3. Детский городок, 153 пом. на 16.360 душ	163,6	146,0	22,91	3,82	26,73
4. Школьн. городок, 20 школ на 21.600 душ	311,1	1.867,0	37,24	—	37,24
Итого на 105 тыс. душ	965,9	6.513,0	126,15	13,82	139,97
II. Коммунальное хозяйство					
1. Дворы, площади, улицы, насаждения 955 га	—	—	30,70	—	30,70
2. Трубопроводы:	—	—	24,0	—	24,0
а) теплофикация, 40 км сеть	—	—	3,88	—	3,88
б) водопровод, канализ., газ. сеть	18,45	56,8	1,14	5,42	6,56
3. Транспорт, 60 ваг., 33 автоб., 100 авт.	1,0	7,0	0,14	0,35	0,49
4. Электро-подстанция, 11.200 квт.	11,0	44,0	0,88	0,35	1,23
5. Механич. прачечная на 9.600 т в год	8,57	40,0	0,80	0,20	1,00
6. Ремонтные мастерские	1,7	14,4	0,30	0,28	0,58
7. Пожарное депо, мусоросжиг. и пр.	—	—	—	—	—
Итого	40,72	162,2	61,84	6,60	68,44
III. Распределение					
1. Пищекомбинат, 10 цехов	29,3	151,3	2,33	3,03	5,36
2. Распределители, 64 пункта	28,0	168,0	3,36	1,04	4,40
3. Универмаг	9,0	54,0	1,08	—	1,08
4. Склады и холодильник	16,0	60,0	1,92	—	1,92
Итого	82,3	433,3	8,69	4,07	12,76
IV. Просвещение					
1. Втуз, техникум, курсы, на 15.720 чел.	89,5	555,0	11,1	—	11,1
2. Клубы, кино, печать	43,76	262,7	5,25	0,03	5,28
3. Библиотеки	12,3	76,0	1,52	—	1,52
Итого	145,56	893,7	17,87	0,03	17,90
V. Здравоохранение					
1. Больница на 510 коек и прочие учрежд.	27,27	163,4	3,27	0,95	4,22
2. Дом физкультуры	2,6	16,0	0,32	0,01	0,33
Итого	29,87	179,4	3,59	0,96	4,55
VI. Прочие учреждения					
1. Служба связи: почта, телефон, радио	16,5	100,0	2,0	0,03	2,03
2. Охрана безопасн., суд, милиция	1,5	8,7	0,17	—	0,17
3. Дом советов и прочие общ. учреждения	4,05	24,3	0,61	—	0,61
Итого	22,05	133,0	2,78	0,03	2,81
Всего по городу	1.286,4	8.314,6	220,92	25,51	246,43

Очевидно, дело не в этих специфических для социалистического строительства статьях, а в общем преувеличении проектировок по всем объектам строительства. Конечно рабочие новых городов за счет повышенных затрат получили бы и большее число удобств; но за счет чего? За счет снижения затрат по старым городам, т. е. за счет снижения и без того весьма скромных удобств всех остальных рабочих, заселяющих мало благоустроенные и перенаселенные старые города. Правильна ли такая установка? Едва ли. На наш взгляд, было бы вполне достаточно для привлечения рабочей силы в новые индустриальные центры на первое время тех преимуществ, которые мы им сможем там обеспечить не за счет дополнительных затрат, а за счет более рационального их использования в плановом социалистическом строительстве.

Посмотрим однако в каких частях приведенные расчеты являются наиболее дискуссионными с вышеуказанной точки зрения.

Начнем с жилфонда. В старых городах мы имеем меньше 6 м^2 жилой площади на душу. В проекте для взрослых принята норма 7 м^2 , для детей дошкольного возраста — 10 м^2 и для школьников до 16 лет, включая сюда классные помещения, — $14,5 \text{ м}^2$ полезной площади. Это не плохо конечно обеспечить детей такими площадями. Однако не следует забывать, что в старых городах мы довольствуемся пока несравненно более скромными нормами. И не только в домашнем индивидуальном быту, — там дети обычно ютятся где попало, без всякой специальной площади, — но и в общественных учреждениях. Например в детдоме Коминтерна под Москвой¹ на 1 дошкольника приходится не свыше $4,6 \text{ м}^2$, на школьника, включая сюда спальни, столовую, школу, клуб и мастерские, — 9 м^2 полезной площади, в том числе на школу, клуб и мастерские — $3,2 \text{ м}^2$. Но это еще высокие нормы. По школьной переписи 1927 г. средняя норма полезной площади по всем городским школам I и II ступеней составляла $1,34 \text{ м}^2$ на классные помещения, $0,63$ на рекреационные и $0,19$ на все прочие учебно-вспомогательные (библиотеки, лаборатории, кабинеты), а всего $2,16 \text{ м}^2$, причем для первой ступени эта норма снижалась до $1,88 \text{ м}^2$, для второй повышалась до $2,73 \text{ м}^2$ на 1 учащегося в 1 смену².

Значит, если бы мы для детей приняли даже несколько повышенные против средних нормы детдома Коминтерна, то это одно уже дало бы снижение затрат по строительству нашего города на $27,8$ млн. рублей по сравнению с проектом.

Норму жилой площади на взрослого в 7 м^2 можно пока считать вполне приемлемой. Правда, она несколько превышает норму по старым городам, но это улучшение можно с избытком покрыть за счет более экономной организации социалистических городов. Здесь вызывает сомнение другой, об'емный коэффициент жилстроительства. В старых городах полная кубатура зданий превышает жилую площадь, выраженную в м^2 , в $7,4$ раза. Но это объясняется включением в эту кубатуру кухонь, торговых помещений и целого ряда других нежилых контор и учреждений. В социалистических городах

все такие учреждения предусмотрены особо, а индивидуальные кухни совсем отпадают. Как же это должно отразиться на об'емном коэффициенте общей кубатуры? Исходя из данных квартирной переписи 1926 г., можно считать, что на каждые 100 м^2 жилой площади в городах приходилось добавочной нежилой площади: на кухни $16,3$, на канцелярии $6,1$, на торговые $2,9$ и на мастерские всякого рода $1,9 \text{ м}^2$ ¹. В социалистических городах эти добавочные $27,2\%$ полезной площади будут обращены в жилую, а это означает снижение об'емного коэффициента с $7,4$ до $5,8$, на 21% слишком². Выраженная в деньгах, применительно к нашему проекту с об'емным коэффициентом $7,0$, эта экономия за счет кухонь, канцелярий и пр. составит не менее 12 млн. рублей.

Следующая статья проекта, вызывающая большие сомнения, это — одежда городских улиц, площадей, парков и пр. Проект исходит из расчета капитальных затрат на 1 м^2 улиц в 9 р. 90 к., площадей — 4 руб., дворовых мест — 90 коп. и зеленых насаждений — 70 коп. Под улицы намечено $2,326$ тыс. м^2 , что при ширине в 16 м дает 145 км протяжения улиц стоимостью по 158 тыс. руб. за километр. Это — неизмеримо дорого, дороже железных дорог, и несуразно много: на 31 дом — 145 км улиц. Общий размер застройки под 31 дом-коммуна и 16 прочих кварталов по $7,5 \text{ га}$ составил бы около 350 га (75%), на улицы пошло бы, по нашему расчету, еще до 50 га (8%), на площади и парки зеленой завесы — до 100 га (17%), а всего не свыше 500 га , или 5 м^2 (без заводских площадей).

Все мостовые по проекту рассчитаны на бетонированный асфальт, в то время как в старых городах до 80% улиц вовсе ничем не замощены. Такой прыжок от голыи земли сразу на 100% к бетону и асфальту тоже ничем не мотивирован. В проекте социалистического Новосибирска (на 80 тыс. жителей) все благоустройство улиц, площадей и парков рассчитано всего на 924 тыс. руб. Исходя из этих норм, для 100 -тысячного города пришлось бы затратить до $1,2$ млн. руб. вместо $30,7$ млн., намеченных в разбираемом проекте. Возможная экономия по этой статье, стало быть, достигает $29,5$ млн. рублей.

Крайне преувеличенная цифра вложений в благоустройство в табл. 2 связана еще и с преувеличенной площадью самого города. Автор проекта исчислил ее в 10 км^2 вместо наших 5 , потому что у него сверх подлежащего застройке 31 квартала запроектировано еще 36 в запас, на случай дальнейшего расширения данного социалистического города. Такая установка явно неправильна. Она обращена лицом к капиталистическому прошлому, а не социалистическому будущему городов. Стихийное нарастание социалистических городов исключено. Мы можем конечно строить и завод и город с расчетом на постепенное их расширение в несколько очередей. Но эти очереди должны быть уже заранее предусмотрены в плане. При поточной системе производства план завода должен быть рассчитан сразу на пол-

¹ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. I, III, М. 1929 г. стр. 90-91 и 158. Средняя площадь жилой комнаты $17,1 \text{ м}^2$, для кухни мы принимаем 8 м^2 .

² При высоте этажа в 3 м и площади стен 25% коэффициент $5,8$ оставляет еще на коридоры, лестницы и уборные свыше 50% от жилой площади.

¹ Народное просвещение в РСФСР 1927/28 г., М. 1929.

² Ст. Лопасня, Курской ж. д.

ное его развертывание в оптимальном масштабе. Всякие последующие пристройки цеха к цеху или завода к заводу, не предусмотренные этим планом, будут явно нецелесообразны. Выгоднее построить новый завод на новом месте. А для нового завода потребуется и новый город.

В связи с совершенно излишним, про запас, удвоением проектируемой площади города сильно преувеличенными оказались конечно и все затраты на сооружение системы трубопроводов, обслуживающих город. Особенно велика в проекте цифра затрат на теплофикацию (24 млн. руб.). Она, по видимому включает в себя и стоимость домовых калориферных устройств, что уже раз учтено в стоимости жилищного строительства. По нашим расчетам, если исходить из отопительного периода в 7 месяцев, или 5.000 часов, и считать для отопления за этот период 25.000 калорий в год на 1 м³ строений, а на все прочие нужды прибавить еще около 56%¹, то с учетом уже ранее принятых поправок на кубатуру города сеть теплопроводов на 5,8 млн. м³ обойдется не дороже 3,6 млн. руб., что с дополнительными затратами на расширение электроцентрали составит до 6 млн. руб. вместо 24 млн. Это дает еще 18 млн. руб. экономии против расчетов рассматриваемого проекта.

Мы не станем останавливаться на других, более мелких статьях проекта. Конечно работники Госплана не могли оставить без проверки и критики такого рода расчеты. Первоначальные проектировки ведомств и отдельных авторов подвергаются у нас весьма существенным урезкам и становятся после этого гораздо более приемлемыми. Только по перечисленным выше статьям эти поправки удешевляют например приведенный выше расчет на 87,3 млн. руб., или 35%. Из расчета на жителя вместо 2.464 руб. остается уже только около 1.500 руб. капитальных затрат. Понятно, и эта цифра поддается еще весьма заметным сокращениям. В новейших проектах инженеров Зеленко и Сотника в Госплане имеются уже варианты с затратами в 1.030 руб. на жителя. Последние, очень обстоятельно разработанные сибирские проекты социалистических городов, тоже подходят к этой цифре. Например Новый Кузнецк (110 тыс. жит.) обойдется в 1.170 руб. на жителя, Прокопьевск (100 тыс.) — в 1.101 руб., Щегловск (100 тыс.) — 992 руб. со включением всех видов коммунального обслуживания на все 100% населения, т. е. значительно дешевле старых городов.

Но и цифра 1.500 руб. на жителя при социалистической организации быта нас не пугает. Ведь если учесть, что при социалистическом быте из расчета на данную производственную единицу мы можем проектировать не свыше 2/3 того населения, которое потребовалось бы в иных условиях, то цифра 1.500 руб. обращается уже в 1.000 руб. из расчета населения по норме старых городов. А 1.000 руб. на жителя со включением коммунального строительства — это уже чрезвычайно экономная мера возможных затрат при современной дороговизне строительства.

¹ Включаем сюда 15% добавочных на вентиляцию и 41% на горячую воду для ванн (72 ванны в год по 150 л), душей (300 раз в год по 30 л), ежедневное умывание (10 л), стирку белья, мытье посуды и пр. нужды. Стоимость сети на 1.000.000.000 калорий принимаем в 16.000 руб. См. В. В. Дмитриев. Энергоцентраль в городах. „Вопросы“, теплофикации 1930 г.

С удешевлением строительства эта норма затрат несомненно будет заметно снижаться, позволяя в то же время постепенно расширять и душевую норму жилплощади в домах-коммунах и целый ряд других удобств обслуживаемого в них населения. С этой целью план каждого дома-коммуны должен быть так рассчитан, чтобы было возможно постепенное его расширение за счет последовательных достроек в удовлетворение второочередных потребностей данного коллектива. Однако при разбивке проектируемого строительства на очереди надо особенно остерегаться одной, граничащей с вредительством, ошибки. Нельзя во имя сугубого «реализма» и «осторожности» проектировать по частям и таким образом отсрочивать удешевляющие строительство элементы обобществления быта. Очень просто и весьма целесообразно отложить до последних очередей постройку грандиозных стадионов и спортивных баз, искусственных бассейнов для игры в поло, театров, добавочных комнат и зал в каждом доме-коммуне для разных игр и развлечений и т. п. весьма приятных вещей, в большом изобилии намечаемых всеми проектировщиками. Но совершенно недопустимо в новых городах проектировать постройку фабрик-кухонь, детских садов, прачечных и тому подобных учреждений, обобществляющих быт, порциями: сначала на 25% населения, потом на 50% и т. д.¹ Недопустимо потому, что это удорожает строительство, повышая коэффициент семейной напрузки домашними хозяйками и вынуждая строить больше жилищ, чем это необходимо для производства.

5. Новый быт и бюджет рабочего

Построить социалистический город с полным обобществлением быта дешевле старых городов, оставляя за собой полную возможность дальнейшего его улучшения в течение ряда лет — это задача, как видим, вполне разрешимая. Но здесь возникает другая, тоже огромной важности хозяйственная проблема. Имеются скептики, которые сомневаются, своевременным ли окажется это строительство с точки зрения связанных с ним эксплуатационных расходов. Не окажутся ли для наших рабочих при современном уровне их зарплаты совершенно непосильными те затраты, которых от него потребует общественное питание, общественное воспитание детей и прочие блага социалистического быта? И не придется ли нам по этой причине на некоторое время предпочесть «осторожную» тактику замедленных темпов обобществления быта?

Этот обывательский скептицизм разумеется имеет под собой некоторые видимые основания. Ведь все обобществляемые функции домашней работы хоть и сберегают труд, но это труд бесплатный, а за обобществленные услуги придется кому-то платить. Появятся в рабочем бюджете новые статьи расхода. Из каких же источников и как они будут покрываться?

¹ В старых городах такая постепенность обобществления быта конечно вполне естественна, ибо там это не влечет за собой излишних строительных расходов, а старый быт, достаточно вооруженный и примусами и традициями, приходится вытеснять из каждой кухни как из крепости с большой потерей времени и энергии.

С народнохозяйственной точки зрения вопрос об этих источниках разрешается довольно просто. Домашние хозяйки, освобожденные от детей и кухни, получают возможность применить свой сбереженный домашний труд на другой, гораздо более производительной работе. Они создадут новые дополнительные ценности и из этого источника принесут дополнительный доход в свою семью. Мы уже указывали, что если в старых городах занято в производстве не свыше 26 работников из каждой сотни населения, то в условиях нового быта эта цифра повышается до 42, т. е. на 62%. Если принять, что производительность новых кадров будет на первое время даже ниже процентов на 40 производительности старых кадров, то все же народный доход в условиях нового быта возрастет минимум на 37% из расчета на душу населения. А это весьма серьезный источник для повышения уровня жизни населения. Общий заработок средней пролетарской семьи в социалистических городах возрастет при этом только за счет увеличения процента зарабатывающих по меньшей мере на 30.

Хватит ли однако этого прироста в новых условиях быта? Попробуем разобрать этот вопрос более детально, применительно к важнейшим статьям рабочего бюджета.

Начнем с питания. В настоящее время обобщественное питание играет еще даже в городах весьма скромную роль. На 1 октября 1928 г. продукция Нарпита не превышала 2.300 тыс. блюд, или 1.150 тыс. обедов в день. Но уже к октябрю 1930 г. эта продукция достигнет 4 млн. блюд, т. е. Нарпит обслужит обедами около 6,6% городского населения. А к октябрю 1933 г., по уточненному проекту пятилетки Нарпита, его продукция должна достигнуть уже 49 млн. блюд, т. е. обслужить обедами до 70% всего городского населения (34,7 млн.)¹. Это уже очень солидный процент охвата. Но и затраты он предполагает не малые. Уже в 1930/31 г. для этого придется затратить 280 млн. руб., в следующем — 445 и в 1932/33 г. — 865 млн. руб., а всего за пятилетку 1.687 млн. руб.

При средней цене обеда в 35 коп. суточная продукция Нарпита к октябрю 1933 г. составит даже без буфетных операций свыше 17 млн. руб., а годовая — 6,25 млрд. руб. Учитывая, что основную массу этой продукции должны дать гигантские пищекомбинаты и фабрики-кухни с суточным производством от 70 до 100 тысяч обедов и выше, мы должны констатировать, что здесь перед нами сразу вырастает новая отрасль крупной индустрии, гораздо более мощная, чем скажем вся черная металлургия и целый ряд других ведущих отраслей нашей промышленности. Конечно эта новая индустрия может вырасти только за счет соответствующего сокращения домашнего хозяйства, строящегося на бесплатном труде. Какими же преимуществами располагает эта индустрия над своим конкурентом для достижения указанной цели?

Все затраты на питание в бюджете среднего рабочего по обследованию 1927 г. составляли не свыше 56,7 коп. за 3.637 калорий, включая сюда свыше

¹ В первом проекте намечалось на 5-й год всего 3.373 тыс. обедов, т. е. не свыше 7 млн. блюд. См. А. Г. Боярская. 5-летний план общ. питания 1928/29 1932/33 гг. Изд. „Нарпит“. М. 1929 г. Стр. 18.

2.000 калорий хлеба в день на взрослого едока¹. На обед из этой суммы можно отнести не свыше 40%, т. е. около 22,6 коп. Но это стоимость одних лишь продуктов для обеда. К этому следует прибавить топливо и труд.

Полный расход топлива в рабочей семье с печным отоплением на едока в месяц достигает 2 руб. 10 коп., из них на варку пищи мы относим не меньше 30%, т. е. 63 коп., или на каждый обед 2,1 коп. Наконец, расход труда на закупку продуктов на рынке, приготовление обеда, доставку дров, уборку и мытье посуды по бюджетным данным составляет не менее 1 часа на обслуживаемого обедами едока в день, или по расценке труда соответствующей квалификации не менее 15 коп. на каждый обед. В общей сложности домашний обед в 1.000 калорий, со включением сюда до 200 грамм хлеба, обходился в 1927 г. рабочим в 39,7 коп., включая труд, или 24,7 коп., исключая бесплатный труд домашней хозяйки².

Сопоставляя эти нормы с отчетными данными Иваново-вознесенской фабрики-кухни за 1928/29 г., получаем такую картину. Рабочей силы из расчета на 1 обед из 2 блюд там расходовалось не более 9 минут, т. е. раз в 6-7 меньше, чем в домашнем быту рабочих, топлива и энергии — только на 0,7 коп. вместо 2,1 коп., т. е. втрое меньше, и все же средняя стоимость одного обеда достигала 34,5 коп., т. е. стоила почти столько же, сколько и в первобытном домашнем производстве. Объясняется это отчасти рядом дополнительных расходов фабрики по амортизации помещений и оборудования (3,1%), по транспорту обедов с фабрики к потребителю (1,2%) и некоторых других, которые отсутствуют или, во всяком случае, не учитываются в домашнем быту. Но все эти расходы не превышают 4,0% от общего итога затрат. Большее значение имеет относительно высокий уровень оплаты труда на фабрике-кухне — вместо 15 до 30 коп. за час, или 4,1 коп. на обед. Но решающее значение принадлежит затратам на продукты. По этой статье расход фабрики на 1 обед достигает по отчету 25 коп., т. е. на 11% больше, чем на домашней кухне. Конечно, при заготовках оптом фабрика покупает все продукты дешевле домашних хозяек. Отсюда заключаем, что обеды средних рабочих в 1927 г. были еще по количеству и качеству продуктов заметно ниже того, что дает в среднем фабрика-кухня³.

При этих условиях конкуренция фабрики-кухни с домашней кухней конечно страшно затрудняется. Практически эта трудность разрешается тем, что фабрика выпускает обеды различного качества и расценки, причем для хуже оплачиваемых рабочих выпускает особо удешевленные обеды по 20 коп., при средней цене одних лишь продуктов для такого обеда в 20,5 коп., т. е. с некоторым убытком, перекрываемым за счет более дорогих обедов⁴. Такая политика цен, даже при нынешнем весьма низком уровне домашнего

¹ Бюджеты рабочих и служащих. Изд. ЦСУ, выпуск I, М., 1929, стр. 34, 97.

² К 1930 г. по текущим бюджетам за первый квартал расход рабочих на питание возрос против 1927 г. процентов на 12 и стало быть на одни продукты к обеду теперь расходуется свыше 25 коп. на едока.

³ Отчетный материал приводим ниже. Здесь же укажем лишь, что средний обед Нарпита из 2 блюд с хлебом содержит до 1.350 калорий, а без хлеба до 1.000 калорий, в то время как средний домашний обед рабочих без хлеба заключает всего около 640 калорий.

⁴ Боярская. 5-летний план общ. питания, стр. 27.

питания рабочих, обеспечивает фабрики-кухни достаточной клиентурой. Дешевле стоимости самих продуктов не изготовит обеда даже самая талантливая домашняя хозяйка. Нужно лишь, чтобы наши общественные кухни надежно обеспечили себя от возможных хищений и порчи продуктов и больше заботились о вкусовых качествах своей продукции. В последнем отношении у них остается еще особенно много неиспользованных возможностей. И Нарпиту при содействии Пищевого института предстоит на этом поприще большая работа.

Однако особенно широкие перспективы общественному питанию все же откроет лишь дальнейшее повышение уровня жизни рабочих, с одной стороны, и дальнейшая рационализация процессов производства и обслуживания в этой области, с другой. Намеченный по пятилетке рост зарплаты и использование освобождающегося домашнего труда в новых городах повысит уже в ближайшие 3-4 года уровень жизни рабочих по меньшей мере процентов на 70. Это позволит рабочему удорожить свое питание примерно в тех же масштабах. И тогда для него обед не только в 25, но и в 40 коп. не будет уже превышать его среднюю норму. В то же время Нарпит к 1932/33 г. обещает по плану благодаря укрупнению и рационализации своих предприятий снизить среднюю расценку своих обедов с 35 до 30 коп. при значительном улучшении их качества. А это значит, что фабрика-кухня уже через 3-4 года, даже при сохранении платности питания, сможет вытеснить домашнее приготовление пищи не только среди лучше оплачиваемых слоев рабочих, но и во всей основной их толще.

Говоря об общественном питании, мы на ряду с фабрикой-кухней должны поставить хлебозавод и механизированную молочную ферму. На хлеб в суточном питании рабочих приходится до сих пор свыше 70% по калорийности и 25% по стоимости всего питания. Молочные продукты по калорийности занимают в нем 7,6%, по стоимости 17,7%. Меньше всего наши достижения в области индустриализации молочного хозяйства. Но и здесь за последние годы начинают применяться электрическое доение коров и целый ряд других технических достижений. Пользуясь отчетностью нескольких крупнейших предприятий, обслуживающих основные потребности домашнего хозяйства в области питания и гигиены, мы получаем следующие весьма показательные цифры (см. табл. 3).

Превосходство крупного общественного хозяйства перед домашним с точки зрения экономии труда здесь в достаточной степени выявлено. Нужно лишь отметить, что использованные здесь нами отчетные данные относятся далеко не к самым крупным и технически совершенным предприятиям. Например Иваново-вознесенская кухня с годовым производством в 10 млн. блюд при 440 рабочих далека от последнего слова техники в этой области. При механизации обслуживания обедающих конвейерными устройствами потребовалось бы гораздо меньше персонала, да и продукцию можно было бы увеличить в несколько раз. Московские хлебозаводы №№ 2 и 3 МОСПО тоже далеко не из самых крупных. Общая их продукция в месяц не превышает 7 тыс. т хлеба при 595 рабочих. Механическая прачечная № 1 Мосздраотдела пропускает всего 2,7 млн. кг белья в год при 178 рабочих. Что же ка-

Таблица 3

Важнейшие форпосты индустриализации в области домашнего хозяйства

	Производство			
	Фабрика-кухня	Хлебозавод	Молочная ферма	Механическая прачечная
I. Структура издержек				
1. Материалы:				
а) основные	70,5	70,5	36,6	—
б) вспомогат. и пр.	2,4	4,9	0,7	8,6
Итого	72,9	75,4	37,3	8,0
2. Топливо и энергия	2,0	2,8	0,5	19,6
3. Транспорт	1,2	1,3	1,1	6,9
4. Услуги других производств	1,3		0,1	9,2
5. Амортизация	2,7		3,0	6,8
6. Текущий ремонт	1,1	6,1	0,1	—
7. Страхование	0,1		0,7	0,3
8. Разные накладные расходы	0,8		13,9	0,4
9. Зарплата	10,5	3,1	9,0	31,1
10. Начисления на зарплату	2,0	1,1	2,2	8,2
11. Налоги и сборы	0,4	—	0,1	0,1
12. Прибыль	5,0	10,2	33,0	8,8
Всего	100	100	100	100
II. Цена единицы продукции в коп. ¹	34,5	8,45—21,0	24,3	18,4
III. Норма годовой потребности на 1 душу	365	200	50	80
IV. Капит. затр. на 1000 р. продукц. в руб.				
1. В основные фонды	560	344	716	839
2. В оборотные фонды	67	95	210	23
Итого	627	439	926	862
V. Затраты труда в часах:				
1. На 1000 руб. продукции	424	103	417	844
2. На 1 душу в год:				
а) в механизир. производстве	53,5	3,0 ²	5, ³	12
б) в домашнем хозяйстве	365	60	25	50
VI. Число работников	441	525	50	178
VII. Годов. продукц. в тыс. руб.	1.816	13.000	246	479

сается молочной фермы «Коммунарка», то при 300 коровах без механизации в ней требовался еще в 1929 г. 1 работник на каждые 6 коров, а с текущего 1930 г., благодаря механизации, она уже обслуживает 600 коров при том же персонале. Конечно в социалистических городах все эти предприятия можно будет строить в гораздо более крупном масштабе. А стало быть и экономичность их возрастет в той же мере.

Питание в бюджете рабочих достигает 44% всех расходов. Это — самая крупная можно сказать решающая статья бюджета. По величине с ней могли бы конкурировать только затраты на воспитание детей, если бы такая статья выделялась в особый итог в рабочих бюджетах. К сожалению, это

¹ Обед, кг черного и белого хлеба, кг молока, кг белья.

² Для производства тонны черного хлеба — 9,6 часов, белого — 21 час.

³ В 1930 г. 2,5 часа.

обычно не делается. Однако в Институте экономических исследований при Госплане С. Е. Губерман, тщательно проанализировав все статьи бюджета рабочей семьи, выделила по каждой из них затраты, связанные с содержанием подрастающей смены (до 17 лет) и установила общий их итог в следующей цифре. По данным 1927/28 г. в средней рабочей семье с годовым бюджетом 1.200 руб. на 2,05 младших членов до 17 лет расходуется до 474 руб. в год, т. е. до 40% годового бюджета семьи. В эту сумму входит, конечно и питание детей — до 253 руб., или 21% бюджета, но и за исключением этого повторного счета питание рабочей семьи и воспитание детей поглощают не менее 63% ее бюджета.

В среднем на 1 ребенка рабочие расходуют от 184 до 231 руб. в год, или 15—19 руб. в месяц. Разумеется в лучше зарабатывающих семьях эта норма поднимается до 333 руб. и выше, а в беднейших падает до 174 руб. за год и ниже. Но в общем для 1930 г. за среднюю норму можно принять расход в сумме рублей до 19 на ребенка в месяц. В этой цифре конечно не учтен бесплатный труд по уходу за детьми, их питанию и воспитанию. По бюджету времени рабочей семьи мы определяем этот расход в 77 часов в месяц, или, расценивая его по 15 коп. за час, в 11 руб. 25 коп. на каждого ребенка и учащегося в рабочей семье. К этому еще следует прибавить расход государства на школьное обучение детей до 17 лет. На каждую сотню в школьном возрасте из них будет около 52. Расход казны на 1 школьника в семилетке для 1929/30 г. составляет свыше 52 руб., что в среднем на всех детей, включая дошкольников, составит около 27 руб. в год, или 2 р. 25 коп. в месяц. Кроме того, сюда надо отнести еще до 13 руб. в год других бюджетных расходов по обслуживанию рабочих. Таким образом, в общем на воспитание рабочих детей до 17 лет до сих пор расходовалось у нас всего около 33 р. 50 коп. в месяц, или 400 руб. в год.

Это несомненно очень низкая норма расхода. Общественное воспитание детей построить на столь узком основании было бы — без глубокой дискредитации самой идеи социалистического воспитания — совершенно невозможно. Вот почему мы должны заранее примириться с необходимостью значительных по этой статье поправок к индивидуальному бюджету рабочих. В детском доме им. Коминтерна на содержание и обучение одного ребенка расходуется свыше 600 руб. в год, т. е. процентов на 50 дороже, чем в индивидуальном быту. Но очень характерно, за счет каких статей получается это удорожание. Это прежде всего питание и помещение. На питание в детдоме каждый ребенок получает вместо 123,5 руб. 240, т. е. на 95% больше, а душевая норма помещения здесь повышается для него с 4,9¹ до 6,1 м², т. е. на 25%, даже не считая школ и мастерских. Сильно возрастают при этом и наиболее эффективные с производственной точки зрения затраты на обучение (с 30 до 60 руб. на ребенка). Но по количеству затрат рабочей силы мы получаем иные соотношения. А именно, если в домашнем быту на обслуживание каждого ребенка в среднем расходуется

¹ Собственно говоря, 4,9 м² это средняя душевая норма 1926 г. для всех рабочих; детям из нее несомненно достается много меньше. См. Стат. справочник СССР за 1929 г., стр. 820.

не менее 77 часов в месяц, то в детском доме Коминтерна этот расход не превышает 35 часов, т. е. вдвое меньше, несмотря на значительно повышенный уровень жизни обслуживаемых.

Рабочим детям в индивидуальном быту еще слишком тесно, грязно и голодно живется. Конечно это в значительной степени зависит от того, что и взрослые рабочие находятся еще на весьма низком уровне жизни. Уже через пару лет, к 1932/33 г., в связи с намеченным ростом зарплаты денежная норма расхода на ребенка в рабочем бюджете возрастет минимум до 363 руб., а включая сюда еще бесплатный труд семьи на 186 руб. и затраты казны — 62 руб., общий расход достигнет 611 руб. в год, т. е. превысит нынешние нормы общественного воспитания. Но, во-первых, даже при таких затратах ребенок в индивидуальном быту получит меньше благ, чем в обобществленном, ибо обобществленное хозяйство экономичнее. А, во-вторых, «средние» нормы в этой области нас ни в какой степени устроить не могут. Дело в том, что даже вполне удовлетворительная средняя норма затрат на воспитание детей складывается всегда из крайних, т. е. предполагает более чем удовлетворительное содержание одних детей за счет беспризорности, недоедания, морального одичания и физического расточительства здоровья и жизни других.

Этого мы не можем терпеть в советском хозяйстве. Дети слишком бесправные члены в каждом индивидуальном хозяйстве. Даже весьма рачительный семьянин-рабочий при недостатке средств зачастую приносит интересы своих детей в жертву интересам поддержания на нормальном уровне рабочей силы семьи, т. е. интересам взрослых ее членов. А что же сказать о тех семьях, где глава пьет «горькую» или мать заболевает, или кто-нибудь из старших членов потеряет работу.

Пролетариат, ставший у власти, не может оставить на произвол судьбы, мыкать свою горькую долю ни одного из своих детей. Отсюда необходимость общественного их воспитания. Но общественное воспитание будет для всех приемлемым только в том случае, если оно улучшит положение детей не только низших и средних по благосостоянию групп рабочих, но и высших. Вот почему мы должны равняться при его осуществлении не на средние, а на значительно более высокие нормы обслуживания пролетарских детей по сравнению с обычным уровнем домашнего быта среднего рабочего. Это связано с дополнительными затратами. Но эти неизбежные затраты не сократятся, а даже возрастут, если мы оттянем начало реформы до более высокого среднего уровня зарплаты при тех же степенях ее дифференциации. И потому ее не следует оттягивать.

К этому нужно еще добавить, что с народнохозяйственной точки зрения добавочные затраты на общественное воспитание детей, повышающие общий уровень нашей культуры, высоко эффективны. У нас очень еще плохо усвоено, что более высокая культура означает собой и высокую производительность труда. Поэтому на этом приходится настаивать. В качестве очень яркой иллюстрации этой мысли приведем следующий расчет. Изучая влияние различных факторов на оплату труда, Институт экономических исследований Госплана использовал для этой цели между прочим материалы

большого обследования 1929 г. о составе профессиональных союзов СССР. Пустив в разработку свыше 75 тыс. карточек рабочих-металлистов и исключив путем соответствующих группировок влияние на заработок возраста и стажа, мы выявили такую его зависимость от школьного обучения.

Таблица 4

Эффективность затрат на образование по обследованию 1929 года

Группы рабочих металлистов (мужск. пол) по образованию	Школьный ценз в годах	Затраты на обучение (в рублях)	Средний заработок (в руб.)			Прирост заработка за счет образ.	
			за день	за год (264 дня)	в %	за 1 год работы (в руб.)	за 37 лет (в тыс. руб.)
1. Неграмотные	0	—	3.21	847	100	—	—
2. Полуграмотные	?	?	3.42	902	106	54	2,00
3. Грамотные							
а) обучавшиеся до 1,5 лет	1	15 5	3.96	1.045	124	199	7,36
б) " от 1,5 " 2,5 "	2	34 8	4.10	1.083	128	236	8,73
в) " " 2,5 " 3,5 "	3	59 1	4.23	1.116	132	272	10,0
г) " " 3,5 " 4,5 "	4	87 9	4.53	1.196	142	352	13,0
д) " " 4,5 " 5,5 "	5	134 0	4.90	1.294	153	446	16,5
е) " " 5,5 " 6,5 "	6	186 0	5.17	1.365	161	518	19,2
ж) " " 6,5 " 7,5 "	7	264 5	5.36	1.415	167	565	20,9

В предложенной таблице все рабочие приведены к среднему их возрасту в 32,3 года и стажу — 12,6 года. Оплата труда этих рабочих при господстве у нас сделных расценок находится конечно в самой тесной связи с их производительностью. И вот как видим каждый лишний год школьного обучения дает с железной неотвратимостью соответствующий прирост производительности. При этом затраты на обучение, исчисленные здесь по нормам 1926/27 г., оказываются крайне мизерными в сопоставлении с создаваемым этими затратами хозяйственным эффектом. Они окупаются приростом производительности прошедшего школьную выучку рабочего всего за несколько месяцев его работы. А ведь по окончании семилетки каждый из них на круг по данным статистики сохраняет полную работоспособность в течение целых 37 лет. И в течение этого срока может окупить в сотни раз затраты общества на его обучение. Подобной эффективности вложений не найдешь аналогий ни в одной отрасли хозяйства.

Правка нормы затрат 1926/27 г. на обучение теперь мы признаем уже явно недостаточными и с каждым годом заметно повышаем. Но вместе с тем конечно будет повышаться и производственный эффект от обучения, ибо лучше оплачиваемый учитель за год даст ученикам больше знаний, чем худший за два года.

Таким образом сомневаться в осуществимости высоких темпов культурного строительства в области общественного воспитания не приходится.

Здесь каждый шаг вперед уже сам по себе создает богатейшие ресурсы для дальнейшего продвижения.

Из других статей рабочего бюджета в связи с обобществлением быта заслуживает еще внимания расход на помещение и отопление. Обслуживание рабочих квартирой, отоплением, освещением и всеми прочими коммунальными услугами уже в настоящее время обобществлено в отношении большинства рабочих. Но в социалистических городах это обобществление охватит все сто процентов населения. До сих пор это обслуживание совершается на основе платности. Как же изменится эта статья бюджета в результате строительства социалистических городов?

В бюджетах 1927/28 г. при обеспечении индустриальных рабочих жилой площадью примерно в 4,9 м² на душу расход на помещение достигал 6,9%, а на отопление и освещение 6,2%, всего стало-быть 13,1% расходного бюджета. Это много ниже доли затрат на питание и воспитание детей, но все же весьма высокая величина в бюджете рабочих. Мы уже видели, что строительство социалистических городов на первое время будет нам стоить не дороже, чем в старых городах. Обслуживание больших домов-коммун из расчета на единицу площади обойдется тоже конечно дешевле, чем в мелких домах старых городов. Но при увеличении жилой площади для рабочих с 4,9 до 7 м² на душу и выше расход по этой статье в бюджете рабочих может возрасти процентов на 40—50. Однако, если исключить детей до 16 лет, затраты на помещение которых в особых детсекторах и школах-коммунах уже учтены нами выше в стоимости общественного их воспитания, то на долю взрослых по этой статье может получиться даже заметное сокращение расхода.

В отношении отопления мы можем привести следующий сравнительный расчет (см. табл. 5). Энергетика теплофикации как видим и в живом труде, и в использовании топлива дает огромную экономию не только по сравнению с печным, но и с центральным домовым отоплением.

Из расчета на 1 м³ с наружного объема зданий теплофикация даст удешевление отопления по меньшей мере в 2 раза против существующих норм, давая в то же время огромную прибавку тепла на ванны, горячую воду, для душей и мытья и т. д. Таким образом, даже с увеличением жилой площади процентов на 40, платить за отопление дороже нынешнего не придется.

В общем и целом по всем перечисленным статьям, охватывающим около 70% рабочего бюджета, обобществление домашнего быта в намеченных масштабах по нашему расчету повысит денежные затраты рабочего бюджета не более, чем на 27—30%, давая огромные сбережения в труде и повышая уровень жизни в несравненно большей степени, чем эти затраты. При повышении ресурсов за счет одного лишь сбереженного домашнего труда по меньшей мере в 30% такое повышение затрат является вполне обеспеченным.

Таким образом высокие темпы обобществления быта в социалистических городах с этой стороны не встретят сколько-нибудь серьезных препятствий.

Таблица 5

Расход на отопление в год на 100 тыс. жителей при кубатуре 5,8 млн. м³
(Исчисление)

Статьи расхода	Тип отопления		
	Печное	Центральное	Теплоф. к.
I. Капитальные затраты, в млн. руб.			
1) Печи котельные	9,3	3,2	2,4
2) Сеть калориферов (домовая)	—	11,3	11,3
3) Сеть теплопроводов (уличная)	—	—	3,6
Итого	9,3	14,5	17,3
II. Эксплоатац. расх. за год, в тыс. руб.			
1) Топливо и энергия	1.940	1.325	720
2) Зарплата с начислениями	720	642	95
3) Амортизация, ремонт и пр.	464	725	985
Итого	3.124	2.692	1.800
III. Затраты труда, в тыс. часов			
1) Платные	900	1.284	95
2) Бесплатные (по 15 коп. час)	1.870	—	—
Итого	2.770	1.284	95
IV. Расход условн. топлива, в тыс. тонн	70	36,5	18,2
V. Тепловая продукция, в млрд. б. калорий	167	167	227
VI. Стоимость 1 млн. калорий, в руб.	18,7	16,1	7,9
VII. Персонал (264 раб. дня по 8 ч.)	1.313	608	46

6. Проблема новой жизни

Строительство социалистических городов помимо целого ряда хозяйственных проблем ставит по-новому и проблему о перестройке семейного быта.

Социалистические города несут с собой полное освобождение женщины от кухни и детской и призывают ее наравне с мужчиной к производственному труду и общественной деятельности. Узы материальной зависимости детей от родителей и жены от мужа рушатся. Семейный союз как хозяйственная единица с обобществлением домашнего хозяйства распадается на свои составные атомы, слагаясь из них снова уже в гораздо более широкий коллектив дома-коммуны. Семья как союз для воспитания детей тоже теряет под собой свое основание с передачей этой функции гораздо более широкому коллективу. Связь территориальной замкнутости семьи в одном помещении отпадает, ибо жена и муж располагают наравне со всеми остальными членами коммуны отдельными комнатами, а дети размещаются независимо от них в особом помещении. Никаких клятв верности до гроба или иных юридических взаимобязательств для заключения семейного союза у нас уже и теперь не требуется, а расторжение его в любой момент тем более осуществимо вне всяких формальностей и волокиты.

Что же остается от старой семьи? Повидимому ничего, если не считать связей личного влечения и взаимной родственной привязанности членов новой семьи друг к другу. Мы не склонны преувеличивать прочности и могущества таких связей. Но нет никакой нужды и преуменьшать их значение. Пусть свободная любовь, приводящая на тот или иной срок к довольно замкнутому «эгоизму вдвоем» и недостаточно прочный социальный цемент для образования внутренней спайки будущего общества. Мы можем строить его и на иных основаниях в надежде, что в конце концов все более узкие социальные ячейки, вроде семьи, растворятся в общем единстве большого трудового коллектива. Но было бы очень близорукой политикой на этом основании уже теперь игнорировать семейные связи или грубо рвать их в порыве административного восторга.

Вот почему вполне своевременным следует признать постановление ЦК ВКП(б) от 16 мая 1930 г., предостерегающее слишком пылких прожектеров по переустройке нового быта от псевдо-«левых» заскоков в этой области вроде «немедленного и полного обобществления всех сторон быта трудящихся, питания, жилья, воспитания детей с отдалением их от родителей, с устранением бытовых связей членов семьи, с административным запретом индивидуального приготовления пищи и др.». Перестройка семейного быта — это дело очень тонкое и деликатное. И в этом деле менее всего уместны административные восторги.

Немедленное и полное обобществление всех сторон быта в нашей стране — это конечно вредная утопия. Даже в новых социалистических городах, где в интересах хозяйственной экономии мы вынуждены обеспечить общественное питание и воспитание детей на все сто процентов населения, мы отнюдь не склонны проводить их в принудительном порядке. Мы не сомневаемся, что скажем при бесплатном общественном воспитании едва ли найдется хотя бы одна рабочая семья, которая отказалась бы им воспользоваться. Но тем более нет нужды на этом настаивать. Мы не можем там строить одновременно и фабрики-кухни и отдельные кухоньки на каждую квартиру. Это стоило бы слишком дорого. Но с любителями домашних обедов, плит и примусов надо бороться не запретами, а хорошей организацией дешевого и здорового общественного питания. Мы думаем, что для ясельных детей и дошкольников лучше строить помещения отдельно от взрослых, хотя бы и под одной с ними крышей. Но если бы кто из матерей на первое время захотел держать таких малышей при себе, бороться против этого пришлось бы только путем убеждения, а не принуждения. Для детей школьного возраста, не требующих за собой особого ухода, отдельное жилье от взрослых нам представляется вообще едва ли целесообразным. Хотя имея в виду беспризорных, некоторое число школ-коммун с общежитием следует иметь и для школьного возраста.

В проблеме новой семьи центральное место занимает конечно правильная постановка воспитания. В этом вопросе предоставлено должно быть слово не только социологам и экономистам, но и врачам, гигиенистам, педагогам и прочим специалистам. Однако специальные вопросы настолько тесно

переплетаются здесь с экономикой и столь ярко отражают в ней разные идеологические уклоны проектировщиков, что мы не можем пройти мимо некоторых из конкретных проектов в этой области. Тем более, что такое ознакомление покажет, почему у нас зачастую фигурируют столь дорогие проекты строительства социалистических городов.

Вот например один из таких проектов. По проектировке Наркомздрава, поступившей в Госплан РСФСР в начале 1930 г., детский сектор в домах-коммунах Магнитогорска должен удовлетворять следующим требованиям. Сектор рассчитывается на 100 детей до 3 лет и делится на 8 групп (грудные до 6 мес., ползунки — от 6 до 12 мес. и 6 групп от 1 до 4 лет). Таких секторов требуется 3 на каждый дом-коммуна. Строительная площадь для старших групп (от 1 года) исчисляется из следующего расчета на 1 ребенка в м²:

1. Спальная (30 м ² на группу)	2,5
2. Игралка (54 " " ")	4,5
3. Столовая (16 " " ")	1,3
4. Туалетная (18 " " ")	1,5
5—7. Приемные (3 комн. по 16 м ²)	4,0
8. Изолятор на 2 бокса	0,8
Итого на 1 ребенка	14,6
9. Веранда крытая	2,0
10. Уборная для персонала	0,8
Всего м ²	17,4

В этой анфиладе апартаментов особенно поражает изобилие приемных: 3 отдельные комнатки на каждую группу, 20 приемных на каждую сотню малышей, 60 приемных на каждый дом-коммуна специально для советских граждан трехлетнего возраста и ниже! На кого же они рассчитаны? Очевидно на посещения мамаш для интимных излиятий их чувств каждой в отдельности в особой комнатке наедине только со «своим собственным ребенком», чтобы украдкой от других детей сунуть ему там в рот особо вкусный пряник или учинить иное столь же милое проявление своей материнской любви.

Конечно дети чрезвычайно нуждаются в «психических витаминах» внимания и любовной ласки. Но ведь этого внимания и ласки жадно алчет и весь детский коллектив независимо от того, у всех ли из детей найдутся свои «собственные», любящие их мамы. И материнская любовь, замыкающаяся по рецепту Наркомздрава в изолированных кабинках, — это чудовищное порождение мещанской психики — отнюдь не отвечает указанной потребности детского коллектива. Неужели кабинетные прожекторы Наркомздрава совсем не дышат свежим воздухом советской общественности? Известно ли им хотя бы существование организации «Друг детей»? Правда, за отсутствием средств детские площадки — примитивы этой пролетарской организации — ютятся зачастую в подвалах; не располагают крытыми верандами и пышными «туалетными» устройствами. Не бывает там конечно тем более и сепарат-

ных кабинок для проявления материнской любви. Да матери-работницы и не чувствуют в них никакой потребности. В интересах общественного контроля они допускаются в любой момент во все детские помещения. И более того, сюда все женщины-работницы не только допускаются, но и активно призываются для общественного обслуживания всего детского коллектива, получая таким образом несравненно более широкое поле для активного участия в детской жизни и проявления материнской любви и ласки даже в тех случаях, когда они имели несчастье потерять своих «собственных» детей.

Каминки материнской любви по 16 м² — это несомненно непревзойденный перл кабинетного прожекторства. Но в «детском секторе» Наркомздрава это далеко не единственный перл. Возьмем хотя бы проектировку изолятора для временного отделения заболевших детей впредь до отправки их в больницу. В детдоме Коминтерна, как мы уже видели, довольствуются одним изолятором на 70 детей, а по проекту Наркомздрава на 100 детей требуется 8 изоляторов — на два бокса каждый, да еще плюс один девятый изолятор — на 10 боксов, т. е. в общем в изоляторах предполагается постоянно содержать ни много ни мало, целых 26% всего детского коллектива! Откуда же берет свое начало эта перманентная детская эпидемия в социалистических городах, запроектированная в Наркомздраве? Каждый бокс, т. е. стеклянная камера для больного ребенка, стоит по проекту 2.500 рублей, значит 26 боксов обошлись бы нам в каждом детдоме по 75 тыс., а на целый город в 100 тыс. жителей таких «боксов» потребовалось бы уже не менее 2.400 штук на сумму в 6 млн. рублей. Швыряться зря миллионами нам не по карману однако. Вот почему мы и ставим вопрос ребром. Чем объяснить столь эпидемическое влечение к «изоляторам» подобных прожекторов? Квалифицированным непониманием или может быть рядовым вредительством?

Весьма дискуссионно разрешается в проекте Наркомздрава и проблема столовых в детсекторе. В каждом доме-коммуне имеется общая столовая для взрослых на 2.000 душ размером в 600 м². А наряду с этим в детсекторе для каждой группы в 12 человек старше 1 года проектируется особая столовая в 16 м². Всего стало быть в каждом доме-коммуне на 216 детей от 1 года до 3 лет проектируется 18 отдельных столовых с общей площадью в 288 м². Таким образом на ребенка приходится по этой статье вчетверо большая площадь, чем на взрослого. Почему? Потому что каждая детская группа строго изолирована от всех других (отдельный вход в помещение, отдельная площадка для игр, отдельный участок веранды и т. д.). А при такой изоляции столовая не может быть использована полностью хотя бы для двух-трех групп и почти весь день зря пустует. Тем же почти маниакальным влечением к изоляции очевидно объясняются и отдельные в каждой группе «уборные для персонала» помимо детских «туалетных» соответствующего назначения. «Персонал» каждой группы — одна сестра или няня в каждую смену. При этом площадь уборной «для персонала» на одну персону запроектирована в 10 м². Вспомним, что даже детские спальни по тому же проекту требуют вместе с кроватями не свыше 2,5 м на душу, т. е. в четыре раза меньше. И таких персональных уборных — на че-

тыре кровати каждая — нам предлагают построить по 8 в каждом детсекторе, или по 24 при каждом доме-коммуне. Мудрено ли, что при таком размахе клозетного творчества от этих проектов пахнет чем угодно, только не социализмом.

Конечно идею изоляции детей от воздействия внешнего мира и по возможности друг от друга легко мотивировать заботой о их здоровья, желанием застраховать их от эпидемий и т. п. весьма благонамеренными соображениями. Ими же очевидно оправдывается проектировка Наркомздравом сверх общей медицинской службы по городу специальной «медицинской части» и прочих служб на каждую сотню детей при каждом детдоме в таком объеме:

1. Кабинет врача	12 м ²
2. Лаборатория	8 „
3. Кабинет горного солнца	18 „
4. Педологический кабинет	24 „
Итого	62 „
5. Комната для адм.-хоз. занятий	12 м ²
6. Комната для персонала	15 „
Всего	89 „

Памятуя, что в каждом доме на 2.000 взрослых будет не менее 3 детских домов ясельного возраста (до 4 лет), все эти кабинеты пришлось бы повторить трижды в одном и том же доме-коммуне. Но не слишком ли уж это жирно плодить по 3 врача, по 3 лаборанта, по 3 педолога и даже по 3 горных солнца на детский коллектив каждого дома? Кстати сказать ультрафиолетовыми лучами, дающими нам загар и здоровье, при современной технике изготовления специального стекла для окон и электрических ламп в социалистическом городе могут и должны быть обеспечены не отдельные кустарные каморки горного солнца, а все детские помещения вообще, и не только детские, но и все рабочие помещения взрослого населения, не исключая фабрик и заводов в дневные и ночные смены.

Заботам о здоровье детей конечно должно быть уделено очень почтенное место в наших проектировках социалистического быта. Но и в них не следует перебарщивать к ущербу других не менее для нас ценных благ, например к ущербу интересам общественного воспитания. Мы отвергаем установку на все эти сепаратные кабинки материнской любви, кустарные каморки горного солнца, индивидуальные изоляторы за стеклом, персональные клозеты и клозетики и прочие перлы досужего прожектерства не только потому, что они слишком дорого стоят, а прежде всего потому, что от них веет духом антиобщественности. Воспитывать детей в отрыве от того, чем живет и дышет все взрослое население, — это вредная, реакционнейшая утопия.

Доверить воспитание детей с самого нежного возраста одним лишь наемным специалистам этого дела, как бы они хороши ни были, мы не можем. Это слишком важная общественная задача. Постоянное общение с детьми старших должно быть обеспечено в интересах тех и других. И это

относится не только к общению детей с родителями. Конечно матерям прежде всего следует обеспечить возможность не только приходить к детям, но и брать их в свободное время к себе в рамках известного нормального гигиенического режима дня и ночи. Но и помимо родителей к воспитанию детей должны быть привлечены все общественные организации страны. Пионеры при этом являются наиболее естественными организаторами игр и властителями душ октябрят. Комсомол должен соответствующую роль взять на себя по отношению к пионерам, партия — по отношению к комсомолу. Мы уже не говорим здесь о таких специальных организациях, как «Друг детей», в рядах которых нашли бы себе место и полезное для детей дело работники всех сфер труда и профессий. Ведь каждый из них мог бы на свой пай шутя научить кого-нибудь из детей своей работе.

Наши детские дома, школьные городки и прочие воспитательные учреждения с интернатами опаснее всего было бы превращать в закрытые заведения типа дореволюционных сиротских домов, кадетских корпусов и смольных институтов для благородных девиц. Вход и выход из них всегда должен быть широко открыт и взрослым и детям.

Но, если принять эту установку, то сразу же станет ясной вся несуразность попыток замкнуться с дожиной ребят в какой-то неприступный теремок с отдельным ходом, изолированный от всех остальных ребят и внешних влияний. При широком общении с взрослыми, посещающими то ту, то другую детскую группы, отдельный ход все равно никого не застрахует от очередного коклюша или кори, и бороться с ними очевидно придется иными, более действительными средствами.

Затронутые выше вопросы отнюдь не исчерпывают всех проблем нового быта, возникающих в связи с проектировкой социалистических городов. Но уже из сказанного видно, к каким большим и сложным темам социалистического строительства подходят вплотную эти конкретные проектировки. Из них видно, что мы уже вступили в тот этап нашего хозяйственного развития, когда проблемы социалистического переустройства общества из области теоретических прогнозов и гаданий о далеком будущем перешли в область вполне конкретных инженерских проектов. Более того кое-какие из этих проектов уже частично осуществляются на деле. Вокруг Днепростроя, Сталинграда, у Магнитной горы широким фронтом уже строятся новые социалистические поселения.

Продуманы ли до конца в своем творческом замысле эти вырастающие на наших глазах первые участки зреющего социализма? Нет, не продуманы. И здесь, как и на других участках, пафос великого творчества уже не раз толкал нас строить не только без завершенных планов, но даже без эскизных проектов задуманного. Практика опережает теорию. Это не так уже плохо. Жизнь не терпит остановок. В ней всегда оправдывается принцип — в начале было дело. Было бы тщетной затеей пытаться остановить этот творческий поток жизни, чтобы избежать тех или иных ошибок. Мы не хотим становиться в смешную позу. Иисуса Навина и восклицать: «Стой солнце и не движься луна!.. пока я не справлюсь со своими схемами и чертежами». Неизбежные ошибки придется выправлять на ходу, также как на ходу мы

строим и перестраиваем все наши планы. Но нельзя бесплановость возводить в принцип.

Из каждой ошибки следует немедленно же извлекать уроки. От практики не должна ни на шаг отставать и плановая теория. Говоря иначе, уже вполне назрело время поставить проблему социалистических городов на самое широкое обсуждение, как плановую проблему первостепенного злободневного значения. К ней должно быть привлечено внимание не только архитекторов, инженеров и экономистов. Ее следует выдвинуть на обсуждение гораздо более широких партийных и профессиональных кругов. Она должна стать предметом дискуссий и на заводских собраниях.

Лишь коллективная творческая мысль самого пролетариата может наиболее авторитетно разрешить вопрос о том, как возможно лучше, дешевле и красивее следует организовать по-новому его повседневный быт.